

JÓZEF TOMCZYK

ROZKAZY GEN. ALEKSANDRA CHRUSZCZOWA  
NACZELNIKA WOJENNEGO ODDZIAŁU LUBELSKIEGO  
Z LAT 1863-1864

Manifestacje patriotyczno-religijne na początku 1861 r. wywołały ze strony władz carskich natychmiastową reakcję w postaci represji i reaktywowania naczelników wojennych<sup>1</sup>. Wiosną tego roku kazano im strzec porządku publicznego w guberniach Królestwa. W okresie powstania ich akcja zmierzała głównie do likwidowania oddziałów powstańczych i tajnej organizacji<sup>2</sup> oraz przywracania w kraju ładu naruszonego przez walkę zbrojną. Dla wykonania tych zadań podporządkowano im wojsko, żandarmerię, policję, a w pewnym stopniu i władze cywilne. Z wyjątkiem gubernatorów mogli oni usuwać pozostałych urzędników administracji państwowej o podejrzaną lojalność i na ich miejsce mianować czasowo „przydatniejsze” osoby<sup>3</sup>. Naczelnicy ci byli też upoważnieni do powoływania komisji „wojskowo-śledczych i wojskowo-sądowych”. Ponadto w poruczonych im okręgach stawali się panami życia i śmierci w stosunku do przestępców politycznych, konfirmując, począwszy od stycznia 1863 r., zapadłe na nich wyroki w wojennych sądach polowych.

Naczelnicy wojenni guberni, a następnie okręgów i oddziałów<sup>4</sup>, w la-

<sup>1</sup> Urzędy naczelników wojennych zlikwidowano w 1858 r.

<sup>2</sup> F. Ramotowska. *Carskie władze represyjne*. W: *Proces Romualda Traugutta i członków Rządu Narodowego*. Pod red. E. Halicza, T. 1. Warszawa, 1960 s. XXII.

<sup>3</sup> Tamże.

<sup>4</sup> Jesienią 1861 r. naczelników wojennych guberni przemianowano na „okręgowych”, a w połowie 1862 r. na „oddziałowych”, których pod koniec 1863, a zwłaszcza na początku 1864 r. zaczęto nazywać „naczelnikami głównych oddziałów wojennych” dla odróżnienia od naczelników wojennych mniejszych oddziałów. Mimo to w aktach z lat 1863-1866 niezmiennie występuje: „Naczelnik Wojenny Oddziału Lubelskiego” (NWOL). Wojewódzkie Archiwum Państwowe w Lublinie (WAPL). NWOL 20 i in.; WAPL Rząd Gubernialny Lubelski (RGL). Woj. 19 (Instrukcja dla naczelników wojennych w Królestwie Polskim z 20 I 1864 wraz z dopełnieniem i dodatkami z 26 II 1864 r.) s. 329-336.

tach 1861-1866 podlegali: głównodowodzącemu wojskami w Królestwie, Kancelarii Specjalnej do Spraw Stanu Wojennego przy Namiestniku (od 14 X 1861 do 31 XII 1863 r.), a po jej zlikwidowaniu Zarządowi Generalno-Policmajstra w Królestwie Polskim<sup>5</sup>.

Generał Aleksander Chruszczow (1806-1875), dowódca 5 dywizji piechoty, 10 IV 1861 r. został mianowany naczelnikiem wojennym guberni lubelskiej<sup>6</sup>. W działalności wojenno-policyjnej przez dwa lata pomagał mu utalentowany pod tym względem jego pomocnik i szef sztabu 5 dywizji, pułkownik Kalikst Witkowski. Gdy ten, po otrzymaniu nominacji na generała, w maju 1863 r. odszedł do Warszawy<sup>7</sup>, zastąpił go podpułkownik Sołohub. Niemalże też usługi oddał Chruszczowowi inspektor policji lubelskiej — Jacek Jackowski<sup>8</sup>.

W październiku 1861 r., po wprowadzeniu stanu wojennego w Królestwie, cały kraj podzielono na 7 okręgów wojennych<sup>9</sup>. Na czele jednego z nich, pokrywającego się z ówczesną gubernią lubelską, stanął gen. Chruszczow. On też został naczelnikiem wojennym Oddziału Lubelskiego, 'gdy w połowie 1862 r. okręgi przemianowano na „oddziały”. W tym też czasie, a mianowicie 16 X 1861 r., Chruszczow ustanowił m. in. w guberni lubelskiej komisje „wojskowo-śledcze i wojskowo-sądowe” w Lublinie dla powiatów: lubelskiego, bialskiego, łukowskiego, radzyńskiego i siedleckiego, a w twierdzy Zamość dla hrubieszowskiego, krasnostawskiego i zamojskiego<sup>10</sup>. Wkrótce system ten uległ znacznej decentralizacji spowodowanej biegiem wydarzeń. Wówczas komisje te poza Lublinem i Zamościem rozmieszczono w Dęblinie, Hrubieszowie, Janowie Lubelskim, Krasnymstawie, Opolu Lubelskim, Radzynie i Siedlcach<sup>11</sup>. W ostatniej miejscowości nawet bardzo aktywnie działały dwie komisje śledcze i dwa sądy połowe<sup>12</sup>. Jeden z nich był czynny przynajmniej do kwietnia 1865 r. W Lublinie sąd połowy przestał istnieć dopiero pod koniec marca 1866 r., a komisja śledcza urzędowała jeszcze dłużej pod nadzorem gubernatora lubelskiego. W innych miejscowościach zaczęto je

<sup>5</sup> Ramotowska, jw. s. XVIII-XX.

<sup>6</sup> WAPL RGL Taj. 15 s. 543; R. Bender. *Ludność miejska Lubelskiego w akcji przedpowstaniowej w latach 1861-1862*. Lublin 1961 s. 36. Chruszczow 7-10 IV 1861 r. był naczelnikiem wojennym m. Lublina i pow. lubelskiego (WAPL RGL Taj. 15 s. 523).

<sup>7</sup> Niebawem został tam prezesem Tymczasowej Komisji Śledczej i prezydentem m. Warszawy (Ramotowska, jw. s. XXXV-XXXVI).

<sup>8</sup> W jesieni 1863 r. został prezydentem m. Lublina. WAPL Magistrat Miasta Lublina (MML) 228 k. 6-9.

<sup>9</sup> WAPL RGL Woj. 19 s. 37.

<sup>10</sup> Tamże s. 6; Bender, jw. s. 66.

<sup>11</sup> WAPL Naczelnik Wojenny Oddziału Siedleckiego (NWOS) 1.

<sup>12</sup> Tamże.

stopniowo znosić w 1865 r. Do zwinięcia oddziałów podlegały one naczelnikom wojennym i komendantom twierdz w Królestwie.

W październiku 1861 r. gen. Chruszczow w swoim okręgu ustanowił również naczelników „częstkowych” (rejonowych), którzy zarządzali powiatami pod względem wojenno-policyjnym, a w styczniu 1864 r., zgodnie z postanowieniami instrukcji generał-policmajstra Teodora Trepowa, powołał w Oddziale Lubelskim powiatowych naczelników wojennych<sup>13</sup>. Wtedy też rozpoczął się okres znacznie częstszego niż dotychczas dzielenia lub łączenia powiatów i ustanawiania nad nimi osobnych naczelników w celu osiągnięcia lepszych wyników w dławieniu powstania.

Znacznie wcześniej, bo już 15 VI 1863 r. powstały podległe Chruszczowowi dwa oddziały wojenne: Siedlecko-Biański i Zamojsko-Hrubieszowski. Ale już w listopadzie tego roku odwołano gen. Mikołaja Drejera ze stanowiska naczelnika wojennego Oddziału Siedlecko-Biańskiego, który 27 tegoż miesiąca przekształcono w samodzielny (główny) Oddział Siedlecki, przyłączając do niego powiaty: siedlecki, biański i stanisławowski (ostatni z guberni warszawskiej), północne obszary powiatu radzyńskiego z Międzyrzecem (do rzeki Krzny) oraz w początkach 1864 r. pozostałą część powiatu radzyńskiego i powiat łukowski. Naczelnikiem tego oddziału został gen. Zachar Maniukin<sup>14</sup>.

Natomiast Oddział Zamojsko-Hrubieszowski, którym od końca października 1863 r. zarządzał gen. Apostoł Kostanda, w dniu 19 I 1864 r. uzyskał uprawnienia głównego oddziału, chociaż w dalszym ciągu podlegał Chruszczowowi<sup>15</sup>.

Tymczasem coraz gorzej działo się w Królestwie. Powstanie goniło resztkami sił. Drobne oddziały wojskowe rozlokowane na terenie poszczególnych powiatów likwidowały już nieliczne i wyczerpane walką siły narodowe. Naczelnicy głównych oddziałów nakładali wysokie kontrybucje na dwory, miasta i duchowieństwo, które bezwzględnie egzekwowali. Oni też ściągali od ludności zaległe podatki i zajmowali się sprawami związanymi z wycięciem w lasach „przerębów” w takich kierunkach, jakie uznali za korzystne pod względem militarnym. W kraju szalał terror, który doszedł do punktu kulminacyjnego, gdy 27 XII 1863 r. osławiony generał-policmajster Trepow stanął na czele zarządu wojenno-policyjnego w Królestwie<sup>16</sup>. Kładł on duży nacisk na zorganizowanie wart wiejskich. Troszczył się również o to, by chłopci-wartownicy gorliwie wypełniali nałożone na nich obowiązki. Aby ich do tego zachęcić,

<sup>13</sup> WAPL RGL Woj. 19 s. 329-335. Właściwie istnieli oni już w Królestwie od 1861 r.

<sup>14</sup> Tamże s. 244-250.

<sup>15</sup> W tym czasie w Królestwie było 6 oddziałów głównych i 6 na prawach oddziałów głównych (tamże s. 335 n.).

<sup>16</sup> Tamże s. 304.

przyobiegał im 5-10 rubli za każdego schwytanego „buntownika” z bronią w ręku, a 3-5 za nieuzbrojonego powstańca. Wynagrodzenie to miał ostatecznie ustalać naczelnik wojenny powiatu kierując się „ważnością” przyprowadzonej osoby. „Oprócz pieniężnego wynagrodzenia — zaznaczał Trepow — ci, którzy szczególnymi czynami odznaczą się przeciwko powstańcom lub przy schwytaniu tychże, będą wynagrodzeni jeszcze za męstwo i gorliwość złotymi i srebrnymi medalami na wstążce s[w.] Jerzego i Anny, względnie do zasługi”<sup>17</sup>.

Namiestnik Mikołaj Berg, mając chyba znaczne wątpliwości co do skuteczności obiecanych nagród przez Trepowa, w marcu 1864 r. groził chłopom karami za udzielanie przytułku powstańcom lub niedoniesienie władzy o ich przebywaniu we wsi. Kary te miały wynosić 3-10 rubli za każdego partyzanta<sup>18</sup>.

W tym czasie gen. Aleksander Chruszczow, bohater spod Sewastopola<sup>19</sup>, przywykł już do wykonywania zarządzeń wojenno-policyjnych, chociaż bronił się przed nimi w 1861 r. Wtedy i później nie był zadowolony z dodatkowych obowiązków, jakie na niego spadły, a nawet szczerze nimi gardził, gdyż nie chciał być żołnierzem i żandarmem w jednej osobie. Nie zaniedbywał więc starań zmierzających do uwolnienia się z urzędu naczelnika wojennego. W liście z 21 VI 1861 r. do przyjaciela, gen. Aleksandra Hanna z Głównego Dyżurstwa I Armii w Warszawie, niechęć do tego stanowiska uzasadniał chorobą i nieznaną krajem, w którym przebywał od 1859 r., oraz pisał m. in.: „na sewastopolskich bastionach mnie było sto razy przyjemniej niż tu i z radością wyjechałbym stąd na kraj świata”<sup>20</sup>. Gen. Mikołaj Suchozanet, następca namiestnika Michała Górczakowa, po zapoznaniu się z tymi motywami oświadczył, że tylko przy Chruszczowie może być spokojnie w guberni lubelskiej. Ta pochlebna opinia nie wyprowadziła go z przygnębienia spowodowanego przydaną mu funkcją, do której, jak mniemał, nie miał odpowiednich kwalifikacji. Wynika to z innego jego listu do dyżurnego gen. Hanna. „Nie znam — pisał Chruszczow — języka polskiego (stąd wyłaniające się trudności na każdym kroku), miejscowych stosunków i kochanek. Do czasu przydzielenia do 5 dywizji nigdy nie byłem w Królestwie Polskim. Nie posiadam zdolności policyjno-żandarmskich, niezbędnych obecnie do tej funkcji, i zdolności tych nigdy sobie nie przyswoję i nie pragnę przyswajać. W obecnej sytuacji potrzebni są ludzie mniej skrupulatni niż

<sup>17</sup> Tamże s. 335.

<sup>18</sup> Tamże s. 392 n.

<sup>19</sup> Chruszczow brał udział w obronie Sewastopola podczas wojny krymskiej (1853-1856). A. P. Chruszczow. *Otrywki iz dniewnika*. „Istoriczeskij Wiestnik” 1881 t. 5 s. 70.

<sup>20</sup> Tamże s. 74.

ja w gołosłownym obwinianiu i karaniu Polaków, co zresztą jest konieczne. Uwierzcie, że na tym stanowisku nie mogę odnieść większego sukcesu, o czym jestem przekonany, znając swoją naturę, i to jest główna przyczyna, dlaczego pragnę zwolnić się ze stanowiska wojennego naczelnika”<sup>21</sup>. W dalszej części tego listu zaznaczył m. in.: „mnie często przychodzi na myśl rzucić służbę i ostatnie lata mojego życia (mam już 55 lat) spędzić razem z rodziną [...]”<sup>22</sup>.

Mimo ogarniającego go pesymizmu i rozgoryczenia próbował jeszcze szukać szczęścia u naczelnika Sztabu Generalnego I Armii gen. Mikołaja Kryżanowskiego i zdawało się, że je znajdzie. Ten bowiem, po porozumieniu się z Suchozanetem, dawał mu pewną nadzieję, która jednak wnet się rozviała<sup>23</sup> i Chruszczow musiał pozostać na zajmowanym stanowisku.

Wojenny naczelnik lubelski zawsze działał rozważnie i taktownie, licząc się z nastrojami panującymi wśród społeczeństwa oraz psychiką manifestującego tłumu. Wiadomo bowiem, że usilnie zabiegał, by nie dopuścić do manifestacji ulicznych. Gdy nie mógł im przeszkodzić, starał się je umiejętnie likwidować. W takich wypadkach, nie ufając zbyt roztropności swoich oficerów, sam stawał na czele oddziału wojskowego i przybywał na miejsce demonstracji, gdzie niekiedy nawet czekał na rozejście się jej uczestników, a gdy tego uczynić nie chcieli, kazał się wojsku wycofać<sup>24</sup>. Tak postępując nawet wtedy, gdy stan jego zdrowia wymagał przebywania w łóżku, nie dopuścił do poważniejszych starć ludności cywilnej z żołnierzami na ulicach Lublina, chociaż były ku temu różne sprzyjające okoliczności<sup>25</sup>.

Gen. Chruszczow był jednak bezwzględny wobec organizatorów manifestacji i ludzi „źle myślących”, więc kazał ich zamykać w miejscowych aresztach, wysyłać do twierdzy zamojskiej lub Cytadeli warszawskiej. Postarał się także, że zbyt angażujących się politycznie uczniów i urzędników zwalniano z zakładów naukowych oraz urzędów i instytucji państwowych. Usiłował również wpłynąć na Annę Henrykę Pustowojtównę, by zaniechała udziału w manifestacjach, a gdy perswazje nie poskutkowały doniósł namiestnikowi o jej postępowaniu. Ten polecił usunąć ją z Lublina. Generał rozkaz wykonał, ale wstawił się za nią do

<sup>21</sup> Chruszczow do Hanna, 13 VII 1861 r. Tamże s. 75. Por. F. Ramotowska. *Rząd carski wobec manifestacji patriotycznych w Królestwie Polskim w latach 1860-1862*. Wrocław 1971 s. 146.

<sup>22</sup> Chruszczow. *Otrywki iz dniewnika* s. 75.

<sup>23</sup> Chruszczow do Kryżanowskiego, 8 VIII 1861; Kryżanowski do Chruszczowa, 13 VIII 1861 r. Tamże s. 75 n.

<sup>24</sup> J. Tomczyk. *Lublin w okresie powstania styczniowego*. „Rocznik Lubelski” t. 4 s. 137 n.

<sup>25</sup> Tamże s. 139; Bender, jw. s. 50.

namiestnika Karola Lamberta, ażeby mogła przebywać pod nadzorem policji u swej matki w Żytomierzu na Ukrainie. Z pozytywnym też skutkiem, jak się wydaje, interweniował u namiestnika Aleksandra Lüdersa w sprawie zmniejszenia kary więzienia ks. Stanisławowi Brzósce po pierwszym jego aresztowaniu pod koniec 1861 r. Wiadomo również, że na polecenie Lamberta 10 X 1861 r. zatrzymał wielotysięczny pochód udający się do Horodła, ale uczynił to tak delikatnie, iż chyba nie można było mieć o to do niego pretensji. Jego stanowczość połączona z uprzejmością rozwiła wtedy wojownicze nastroje manifestującej młodzieży.

Po wprowadzeniu 14 X 1861 r. stanu wojennego w Królestwie Polskim, Chruszczow z jeszcze większą energią niż dawniej likwidował stosunkowo już nieliczne wystąpienia patriotyczne, a gdy i one ostatecznie wygasły, zabrał się do śledzenia rozwijającego się spisku w guberni lubelskiej, ale początkowo nie osiągnął tu większych sukcesów. Dopiero bowiem pod koniec 1862 r. wynikła „sprawa chełmska”. Rozszyfrował ją, jak wiadomo, wymieniony już Polak, płk Kalikst Witkowski, utalentowany tropiciel konspiracyjnego podziemia. Wtedy, w przededniu wybuchu powstania, organizacja cywilna w Lubelskiem została rozbita, a w pow. krasnostawskim niemal całkowicie zlikwidowana. Wówczas zdawało się, że już nigdy nie powstanie ona do walki o niepodległość kraju. Stało się jednak inaczej. Chruszczow był niezmiernie zaskoczony rozmiarami wybuchu powstania w Lubelskiem<sup>26</sup> i na Podlasiu<sup>27</sup>. Tu bowiem ilość potyczek w Noc Styczeńową (z 22 na 23) sięgała połowy wszystkich spotkań z nieprzyjacielem, jakie wtedy miały miejsce na terenie Królestwa.

Wybuch powstania poważnie zagroził panowaniu cara na ziemiach polskich. Trzeba więc było szukać skuteczniejszych niż dotychczas środków zaradczych. Wielki ks. Konstanty dostrzegł je m. in. w odstraszających represjach i wzmożonym terrorze. W pierwszych bowiem dniach walki z powstańcami upoważnił naczelników oddziałów do ostatecznego zatwierdzenia wyroków śmierci zapadłych w wojennych sądach polowych na „buntowników” wziętych do niewoli z bronią w ręku<sup>28</sup>. Gen. Chruszczow był jednym z pierwszych, którzy skorzystali z tych uprawnień, potwierdzając wyroki śmierci wydane przez sąd polowy w Lublinie na 5 uczestników ataku na Lubartów. Później uczynił to samo w stosun-

<sup>26</sup> Przez Lubelskie rozumiemy umownie południową część ówczesnej guberni lubelskiej obejmującej cztery powiaty: lubelski, hrubieszowski, krasnostawski i zamojski. Te same powiaty wchodziły do woj. lubelskiego, utworzonego przez Komitet Centralny.

<sup>27</sup> Przez Podlasie rozumiemy umownie północną część ówczesnej guberni lubelskiej z powiatami: bialskim, łukowskim, radzyńskim i siedleckim.

<sup>28</sup> Rozkaz dzienny namiestnika do wojska z 25 I 1863 r. WAPL RGL Woj. 19 s. 131.

ku do Kazimierza Bogdanowicza, naczelnika wojskowego pow. krasnostawskiego, Mikołaja Nieczaja, naczelnika wojskowego powiatu hrubieszowskiego, Leona Frankowskiego, komisarza Komitetu Centralnego na woj. lubelskie i innych osób<sup>29</sup>. Ale żał mu było zwłaszcza Bogdanowicza i Frankowskiego, więc ich namawiał, ażeby prosili cara o ułaskawienie, ci jednak odmówili, bo woleli śmierć niż upokorzenie. Mimo to niejednokrotnie zwracał się do Audytoriatu Polowego z wnioskiem o złagodzenie wyroków skazanym powstańcom<sup>30</sup>. Wiadomo również, że miał znaczne osiągnięcia w zwalczaniu sił narodowych w Lubelskiem i na Podlasiu, chociaż osobiście nie brał udziału w walce z partyzantami, a jego pomocnik Sołłohub także nie uganiał się za powstańcami, aczkolwiek brał udział w bitwie pod Fajslawicami. Naczelnik Oddziału Lubelskiego poradził sobie również z policją powstańczą w Lublinie. Jemu też przypisuje się spowodowanie odejścia ze swego stanowiska gubernatora lubelskiego Antoniego Boduszyńskiego oraz zwolnienie dwóch kolejnych prezydentów Lublina — Leopolda Wronckiego i Józefa Domańskiego za to, że ich synowie poszli do powstania<sup>31</sup>.

26 VI 1864 r. gen. Aleksander Chruszczow pożegnał się z Oddziałem Lubelskim. Z Lublina odchodził na stanowisko pomocnika Michała Murawiewa, dowódcy Wojennego Okręgu Wileńskiego. Z czasem został generał-gubernatorem Syberii Zachodniej i członkiem Rady Państwa.

Gen. Chruszczow dobrze się zasłużył imperium rosyjskiemu w latach 1861-1864, za co otrzymał Order Białego Orła i rozległe dobra rządowe w pow. sandomierskim, guberni radomskiej<sup>32</sup>. Mimo to społeczeństwo Lublina i okolic uważało go za rozumnego człowieka. Pogląd ten odnosił się zwłaszcza do jego postępowania w latach 1861-1862. Dostyc pochlebną opinię wystawili mu również współcześni autorzy wspomnień.

<sup>29</sup> Gen. A. Chruszczow nie „skupował” jednak głów powstańców, chociaż podejrzewał go o to A. Hercen (*O powstaniu styczniowym. Wybór pism*. Opracowali i wstępem opatrzyli L. Bazyłow i M. Wierchowski. Warszawa 1962 s. 174); miał nawet ochraniać życie i majątki właścicieli ziemskich (*Prasa tajna z lat 1861-1864*. Red. S. Kieniewicz, I. Miller. Wrocław 1866 cz. 1 s. 479).

<sup>30</sup> W. Dżakow, I. Miller. *Ruch rewolucyjny w armii rosyjskiej a powstanie styczniowe*. Wrocław 1967 s. 288, 293, 298 n., 303, 335, 369, 444. To samo czynił gen. A. Kostanda, następca A. Chruszczowa na stanowisku naczelnika wojennego Oddziału Lubelskiego. Natomiast gen. Z. Maniukin, naczelnik wojenny Oddziału Siedleckiego, ani razu nie odwołał się do Audytoriatu Polowego celem złagodzenia wyroku (tamże s. 444).

<sup>31</sup> T. Mencel. *Lublin w okresie walk narodowowyzwoleńczych (1795-1864)*. W: *Lublin 1317-1967*. Pod red. H. Zinsa. Lublin 1967 s. 148; tenże. *Między powstaniami 1831-1864*. W: *Dzieje Lubelszczyzny*. Pod red. T. Mencela. T. 1. Warszawa 1974 s. 640.

<sup>32</sup> „Dziennik Praw” t. 68 s. 184 n.

Stanowisko Chruszczowa objął gen. Apostoł Kostanda. Od 1 IV 1865 r., po zniesieniu Oddziału Siedleckiego, podlegała mu cała gubernia lubelska. Trwało to jednak stosunkowo krótko, gdyż carskie władze represyjne, pozostawiając jeszcze na rok stanowiska powiatowych naczelników wojennych oraz podległych im rejonowych, już 31 III 1866 r. zlikwidowały pozostałe oddziały wojenne w Królestwie. Zanim jednak to nastąpiło, namiestnik Berg 17 lutego tego roku polecił naczelnikom wojennym przekazać wszystkie materiały źródłowe gubernatorom cywilnym i „tymczasowym”<sup>33</sup>. Decyzja ta zaniepokoiła Kostandę, więc pytał Trepowa, czy nie byłoby lepiej, ażeby materiały tajne oraz akta komisji wojskowo-sledczych i sądowych przesłać Zarządowi General-Policmajstra lub żandarmerii lubelskiej. Wypowiedź swoją uzasadniał tym, że w wymienionych przekazach źródłowych znajdują się niepochlebne opinie dotyczące większości urzędników polskiego pochodzenia, o których nie mogą się oni dowiedzieć<sup>34</sup>. Pogląd Kostandy nie był odosobniony. Chodziło bowiem o uniknięcie kompromitacji władz carskich w oczach Polaków. Intencje naczelnika Oddziału Lubelskiego oraz innych osób urzędowych od razu pojął generał-policmajster Trepow i podjął starania zmierzające do zmiany wymienionego postanowienia namiestnika Berga. Wkrótce był już pewny, iż to się stanie, skoro 26 lutego telegrafował do Kostandy w Lublinie, ażeby wstrzymał przekazywanie akt gubernatorowi zanim nie nastąpi „ogólne rozstrzygnięcie tego zagadnienia”<sup>35</sup>. Niebawem nadszedł okólnik Trepowa rozwiązujący niniejszą sprawę w skali krajowej i to na ogół zgodnie z sugestiami Kostandy. W ten sposób podstawowe materiały z okresu powstania styczniowego w Lubelskiem i na Podlasiu dostały się podpułkownikowi Drozdowowi, szefowi żandarmerii w Lublinie. Natomiast do Warszawy powędrowały, na podstawie wcześniejszego jeszcze zarządzenia Berga, akta dotyczące kontrybucji. Gubernatorowi lubelskiemu, Michałowi Buckowskiemu, pozwolono zabrać na przechowanie pozostałe przekazy źródłowe Oddziałów Wojennych Lubelskiego i Siedleckiego o znacznie mniejszej wartości poznawczej. Przypadek chyba zrzucił, że i wśród nich znalazły się bardzo cenne jednostki archiwalne.

Wkrótce akta tajne Oddziału Siedleckiego i jednostki archiwalne jego komisji przekazano z Lublina żandarmerii w Siedlcach, natomiast materiały jawne tamtejszemu gubernatorowi „tymczasowemu”. Pod koniec XIX w. znalazły się w Warszawie akta tajne Oddziałów Wojennych Lubelskiego i Siedleckiego oraz materiały źródłowe podległych im komisji „wojskowo-sledczych i wojskowo-sądowych”. Tam też uległy niemal całkowitej zagładzie podczas II wojny światowej.

<sup>33</sup> WAPL Kancelaria Gubernatora Lubelskiego 53/1866 s. 5 n.

<sup>34</sup> Tamże 1/1866 s. 13 n.

<sup>35</sup> Tamże s. 29.



Treść omawianego źródła dotyczy przede wszystkim dwóch podstawowych zagadnień: walki z powstańcami i represji wobec osób zaangażowanych w ruch narodowym. Kilka rozkazów poświęcił Chruszczow Nocy Styczniowej w guberni lubelskiej. W pierwszym i czwartym dokładnie opisuje przebieg wypadu powstańców na Lubartów. W innych (3, 6 i 8) mówi o potyczkach w Bukowej Małej, Radzynie i Stoku Lackim. Brak jednak wzmianki o starciach w Łukowie i Kodniu, które w tej ostatniej miejscowości zakończyły się wspaniałym sukcesem powstańców.

W siódmym rozkazie Chruszczow obszernie informuje o pościgu oddziału podpułkownika Jerzego Miednikowa za partią Leona Frankowskiego, przebiegu potyczki pod Słupczą (8 lutego 1863 r.) i dostaniu się do niewoli ciężko rannego Frankowskiego, którego niezwłocznie ze szpitala sandomierskiego przewieziono do Lublina. Z rozkazów i innych źródeł wynika, że Miednikow wkrótce awansował na pułkownika i po Jerzym Biedradze został czasowo dowódcą pułku piechoty stacjonującego w Janowie Lubelskim. Stąd niezmordowanie śledził i ścigał partie powstańcze, ale potykał się z nimi nie zawsze szczęśliwie.

Autor rozkazów, nie wspominając o bitwie pod Węgrowem, donosił swoim podkomendnym o porażce oddziałów powstańczych pod Rudką, Żalinem, Różą i innymi miejscowościami.

Z biegiem czasu wiadomości związane z bitwami i potyczkami stają się w źródle coraz bardziej lakoniczne lub zgoła pomijane, chociaż zmagania zbrojne w miesiącach letnich 1863 r. przybierały na sile. Doszło bowiem do klęski wojska rosyjskiego pod Żyrzynem (8 sierpnia), rozbitcia znacznych sił powstańczych pod Fajslawicami (24 sierpnia) i stosunkowo niewielkich pod Batorzem (6 września). Chruszczow ze zrozumiałych względów nie wspominał o Żyrzynie, ale nie znane są nam bliżej powody, dla których całkowicie pominął Batorz i niemal tak samo postąpił z Fajslawicami.

W rozkazach występują liczne wzmianki świadczące o współpracy rewolucjonistów polskich i rosyjskich. Ci ostatni przy sprzyjających okolicznościach porzucali służbę w armii carskiej i nieraz z bronią oraz całym ekwipunkiem żołnierskim spieszyli do partii powstańczych. Zazwyczaj wywodzili się oni z chłopów, mieszczan i inteligencji. Świadkowie owych wydarzeń uzupełniają te stosunkowo lakoniczne wypowiedzi. Jeden z nich pisze, że w oddziale powstańczym był nieznanego nazwiska Rosjanin — porucznik kosynierów zatrudniony uprzednio w charakterze pisarza w kancelarii podpułkownika Sołłohuba, szefa sztabu gen. Chruszczowa w Lublinie. Z obozu powstańczego pisywał on listy do swych dawnych kolegów, zachęcając ich do pójścia jego śladami. W czasie pogromu pod Fajslawicami dostał się do niewoli. Podczas przeglądu jeńców Sołłohub poznał dawnego pisarza. Korzystając z tej okazji polecił mu wska-

zać naczelników i oficerów powstańczych. Ten pokazując na siebie bez wahania odpowiedział: „Oprócz mnie nie ma tu nikogo”. Po chwili już nie żył. Rozstrzelano go bez sądu na oczach wszystkich. „Rodowity Rosjanin, pod wpływem idei wolności, walczył przy nas jako prawy syn naszej ojczyzny” — wspomina Jastrzębiec-Zielonka<sup>36</sup> — i za to poniósł śmierć męczeńską.

Żołnierze rosyjscy dostawali się do niewoli zazwyczaj z bronią w ręku. Wojskowe sądy polowe skazywały ich często na karę śmierci przez rozstrzelanie. Kilkunastu Rosjan, uczestników powstania styczniowego, w okresie „rządów” Chruszczowa stracono w Dęblinie, Hrubieszowie, Krasnymstawie, Lublinie, Radzynie, Siedlcach i Zamościu. W Lublinie skazano wówczas na śmierć 7 przywódców powstańczych (stracono zaś 6, bo 1 darowano życie) i 4 rewolucjonistów rosyjskich. Miejscem egzekucji oraz grzebania ich ciał był wąwóz za koszarami świętokrzyskimi (za obecnym gmachem KUL). W 1916 r. część kości straconych przeniesiono z wąwozu (stoi tam dzisiaj Hotel Asystenta UMCS) na cmentarz przy ulicy Lipowej w Lublinie.

Rozkazy gen. Chruszczowa zapoznają czytelnika z przebiegiem licznych bitew i potyczek w dobie powstania styczniowego na terenie guberni lubelskiej oraz wymieniają biorące udział w walkach siły zbrojne zarówno jednej, jak i drugiej strony. Mówią o represjach i narastającym terrorze, wskazują także, jakimi środkami starano się utrzymać lub podnieść ducha bojowego armii zaborczej, sięgają niekiedy do powstańczej organizacji cywilno-wojskowej na omawianym terenie, przedstawiają zarysy stale udoskonalającego się aparatu ucisku i przemocy oraz wymownie świadczą o współpracy rewolucjonistów polskich i rosyjskich w walce z caratem. Ale i tu, jak niemal w każdym źródle, występują pewne luki materiałowe związane głównie ze starciami zbrojnymi na Podlasiu. Można też zauważyć, że niektóre wiadomości występujące w przekazie nie zasługują na całkowite zaufanie. Zwłaszcza rozkazy wyolbrzymiają porażki sił narodowych, a straty wojsk carskich stale pomniejszają lub zgoła pomijają (charakterystyczna cecha nie tylko zresztą rosyjskich komunikatów wojennych). Również zawarte w nich informacje o osobach straconych, zaczerpnięte z akt śledczych oraz wojennych sądów polowych, nie są zbyt pełne i dokładne. Mimo to stanowią podstawowe źródło do poznania urzędowej opinii o przebiegu działań wojennych i innych w Lubelskiem i na Podlasiu w okresie powstania styczniowego, a także winy straconych tu rewolucjonistów polskich i rosyjskich; należą po-

---

<sup>36</sup> [A. Jankowski]. *Wspomnienia z Syberii od r. 1863-1869*. Lwów 1886 s. 261; por. P. Lossowski, Z. Młynarski. *Rosjanie, Białorusini i Ukraińcy w powstaniu styczniowym*. Wrocław 1959 s. 112; Dżakow, Miller, jw. s. 385.

nadto do wyjątkowo nielicznych tego rodzaju przekazów źródłowych<sup>37</sup> i prawie nie są znane szerszym kręgom historyków powstania 1863 r.<sup>38</sup>

Z dużego zespołu Naczelnika Wojennego Lubelskiego (guberni, okręgu i wojennego oddziału lubelskiego) w Wojewódzkim Archiwum Państwowym w Lublinie zachowało się tylko 30 j.a., z których zaledwie kilkanaście dotyczy powstania styczniowego. Najcenniejszą jest tam niewątpliwie księga o sygn. 20 z 248 rozkazami Chruszczowa i Kostandy, które od 25 I 1863 do 8 I 1866 r. (według n. stylu) ogłaszano wojsku Oddziału Lubelskiego. Do najciekawszych niewątpliwie należą rozkazy naczelnika wojennego Chruszczowa z lat 1863-1864<sup>39</sup>, zamieszczone na 57 początkowych kartach źródła (oryginału), zapisanych bardzo starannym piśmem (cały rękopis liczy 137 k.).

W niniejszym przekazie źródłowym zmodernizowano pisownię, sprostowano także błędnie napisane nazwiska osób i nazwy miejscowości (zob. przypisy tekstowe oznaczone małymi literami alfabetu), ale występujące w nim daty według st. stylu oraz wszystkie podkreślenia zaznaczone w tekście pozostawiono bez żadnych zmian. W przypisach rzeczowych zwrócono uwagę na straty powstańców i wojsk rosyjskich, prześledzono również daty bitew i potyczek oraz sporządzono notki biograficzne dla części osób występujących w rozkazach.

## ПРИКАЗЫ ПО ЛЮБЛИНСКОМУ ВОЕННОМУ ОТДЕЛУ ЗА 1863 ГОД

13 января 1863 года № 1

Из рапортов командира батареи № 3 батареи 5-ой артиллерийской бригады подполковника Лопатина и начальника Люблинской жандармской команды капитана Ожельского, а также из рассказов пленных, взятых с оружием в руках, оказывается, что приготовления мятежников к нападению на Любартов были делаемы в глубокой

<sup>37</sup> J. Tomczyk. *Materiały źródłowe do dziejów powstania styczniowego w Wojewódzkim Archiwum Państwowym w Lublinie*. „Archeion” t. 40 s. 51 n. Zob. również prace innych autorów o materiałach źródłowych do tego okresu w archiwach państwowych („Archeion” t. 38 s. 105-127; t. 40 s. 7-80; t. 41 s. 309-323).

<sup>38</sup> Rozkazy Chruszczowa dotyczące udziału żołnierzy rosyjskich w powstaniu styczniowym wykorzystał I. Miller (Djakow, Miller, jw. s. 285-287, 288, 299 i in.).

<sup>39</sup> A. Chruszczow wydał 83 rozkazy (54 w 1863 i 29 w 1864 r.), z których pierwszy nosi datę 25 I 1863, a ostatni 26 VI 1864 r.

тайне и потому войска, квартирующиеся в этом местечке, были застигнуты совершенно неожиданно инсургентами, бросившимися на артиллерийский парк и сарай для подожжения его; но находчивость унтер-офицера Андрея **Боняка**, приказавшего стрелять по мятежникам, заставила их броситься в самый Любартов, где рота только начала собираться на площади. Вскоре прибыл туда капитан Тур, который увидел израненного капитана Ожельского, приказывавшего заряжать ружья. Собрав два капральства и слыша выстрелы к стороне парка, капитан Тур повел солдат в атаку, но в переулке его встретила толпа мятежников в числе 150 человек. В этой свалке [s] капитан Тур получил сильный удар в грудь и плечо. Общим же результатом боя было бегство мятежников, которых захвачено 28 человек.

Таким образом, несмотря на неожиданность нападения, стойкость нижних чинов 9-ой роты Вологодского пехотного Его Королевского Высочества Принца Оранского полка<sup>1</sup> была причиной совершенного рассеяния скопища мятежников, а пример храбрости солдат видели в израненных: начальнике Люблинской жандармской команды капитане Ожельском и командире роты капитане Туре.

Поэтому мне приятно заявить благодарность капитану Туру за развитие в солдате самоуверенности и находчивости, какие они выказали при нападении на Любартов. Всех же нижних чинов благодарю за боевую отвагу.

Особенно отличились: унтер-офицер Иван Иванов, все время командовавший цепью; фейерверкеры — Квитко и Васильев, храбро отбивавшиеся от мятежников, и рядовой Василий Тсмашевский, который отделившись от команды, руками затушил пожар, охвативший часть сарая, бомбардир Иван Някиша, бросившийся на косинера для защиты командира батареи подполковника Лопатина.

Легко ранены: Валентий Каменчук, Леонтий Вольнец, Яков Кузьмин, Кирило Лысоченко; унтер-офицеры — Никонор Самсонов, Петр Лаценко, Иван Янюк и Алексей Дюков.

Тяжело ранены в бою: Валентий Тажевский, Устин Хмилевский, Борис Добрин, из артиллеристов — Николай Малька<sup>2</sup>.

Начальник Отдела Генерал-Лейтенант (—) Хрущов

<sup>1</sup> Dowództwo pułku mieściło się w Lublinie. Pułkiem dowodził płk Szelking.

<sup>2</sup> Powstańcy zaatakowali Lubartów w nocy z 22 na 23 I 1863 r. około godz. 4 nad ranem. W ataku tym wzięła udział młodzież lubelska, przeważnie rzemieślnicza, mieszkańcy Lubartowa i spiskowi z okolicy. Michał Malukiewicz, oficer rezerwy, dowodził oddziałem lubelskim i prawdopodobnie całym zgrupowaniem powstańców.

15 января № 2

Согласно распоряжению Государя Наместника; вчерашнюю ночь было назначено произвести рекрутский набор, который окончен в тишине и порядке, несмотря на то, что войска несколько ночей перед тем бодрствовали в ожидании нападения мятежников и на раздражения нижних чинов, желавших отомстить им за Любартовский бой.

Взятые же конскрипты встречали товарищеское обращение со стороны солдат, как во время следования их из домов, так и при проходе из магистрата в казармы; а при осмотре рекрутов я заметил веселый вид и никто из них не изъявил жалобы на притеснение и угрозы.

Приписывая примерный порядок и тишину при наборе, а в то же время полную готовность гарнизона к отпору мятежников, точному и ревностному исполнению всех приказаний г.г. офицерами и нижними чинами, привыкшими к подавлению беспорядков в течение двухлетних волнений в крае, объявляю много [s] искреннюю признательность: Люблинскому коменданту генерал-майору Севастьянову и всем чинам Люблинского гарнизона, участвовавшим при наборе конскриптов<sup>3</sup>.

Начальник Отдела Генерал-Лейтенант (—) Хруцов

17 января № 3

Из рапортов командира Костромского пехотного полка<sup>4</sup> и начальника Седлецкой жандармской команды оказывается, что мятежники в ночи с 10 на 11 число напали на солдат 10-ой роты, расположенной в д. Сток Ляцкий<sup>а</sup> (в 4-х верстах от, Седльце).

Большая часть роты с командиром в то время находилась в городском карауле.

Хотя инсургенты, по указанию двух приказчиков дер. Сток Ляцкий, напали на дома, где спали нижние чины; но они храбро защищались, а трое, засев в доме, несмотря на все усилия мятежников, не допустили их ворваться в хижину, которая была зажжена инсургентами и под развалинами коей погибли трое храбрых защитников

<sup>3</sup> Gen. Aleksander Chruszczow depeşował z Lublina do Warszawy, iż branka odbyła się spokojnie, „wszakże zamiast 126 ludzi wzięto tylko 17 katolików i 10 Żydów; reszty nie było w mieście”. A. M. Skałkowski. *Aleksander Wielopolski w świetle archiwów rodzinnych (1861-1877)*. T. 3. Poznań 1947 s. 160.

<sup>4</sup> Dowództwo tego pułku znajdowało się w Siedlcach.

<sup>а</sup> *oryg.*: Смолк — Лябской. *Błąd ten powtarza się.*

Такая упорная оборона нижних чинов, предоставленных самим себе, без надежды на скорую поддержку, громко свидетельствует о боевом духе нижних чинов Костромского пехотного полка, а потому [s] я считаю долгом изъяснить особую благодарность: командиру Костромского пехотного полка, полковнику Черницкому<sup>5</sup>, командиру 3-го батальона, подполковнику Фофанову, и капитану Леоневскому, вселившим в солдат чувство долга, дошедшее до героического самоотвержения.

Нижним же чинам 10-ой роты, упорно отбивавшимся от мятежников, посылаю душевное спасибо, как достойным потомкам Севастопольских богатырей<sup>6</sup>.

Начальник Отдела Генерал-Лейтенант (—) Хрущов

19 января № 4

Толпа мятежников, вооруженных охотничьими ружьями и косами, под предводительством отставного офицера Малюкевича, войта гмины Ковальского, секретаря Михаловского, писаря Забельского, фельдшера Стецкого, помещика Петровского, сына помещика Рогальского и сына землемера Русецкого, собравшись в лесу близ Скрובה, 11-го января в 4 часа утра, пользуясь темнотой, сделала нечаянное нападение на артиллерийский парк батарейной № 3 (батареи, расположенной в одной версте за м. Любартовом, изранив сильно артиллерийского часового начала зажигать парковый сарай, — но когда часовой на промежуточном посту выстрелил, а караульный унтер-офицер Вологодского пехотного Его Королевского Высочества Принца Оранского полка, приказав бить тревогу, бросился с караулом состоящим из 14 человек к сараю и открыл по мятежникам огонь, то мятежники, бросив парк, обратились на него, вследствие чего караул начал отступать.

Между тем собравшийся взвод 9-ой роты Вологодского пехотного полка под командой капитана Тура пошел к парку, но на второй площади встретил мятежников, которые, оставив преследование караула, вошли в местечко.

<sup>5</sup> Aleksander Czernicki, Polak, były uczeń gimnazjum lubelskiego.

<sup>6</sup> Powstańcy zamierzali uderzyć równocześnie na Stok Lacki i koszary kostromskiego pułku piechoty w Siedlcach. Zadanie to miał wykonać płk Walenty Lewandowski ze spiskowcami z pow. siedleckiego i północnej części bialskiego (Łosice z okolicą). Koszar jednak nie zaatakowano, gdyż za mało zebrało się sprzyśżonych pod cmentarzem siedleckim.

Мятежники охватили взвод, но взвод этот, отбиваясь, навел их на большую площадь, где к нему присоединился другой взвод этой же роты. После чего мятежники, не выдержав огня и не устояв в рукопашном бою, разбежались.

В этом деле мятежники понесли значительную убыль в раненых и убитых и, несмотря на темноту взято в плен 28 человек, в том числе 8 раненых

Пленные эти преданы были мною полевому военному суду и по оному оказалось, что к числу зачинщиков принадлежали: 1) Юзефат Барщевский<sup>b</sup>, 26 лет, протоколист суда исправительной полиции Люблинского округа, 2) Юзеф Молицкий, 26 лет, протоколист суда исправительной полиции Люблинского округа, 3) Юзеф Мескул, 30 лет, полициант м Каменка, 4) Тадеуш Блоньский, 52 лет, типографский ученик из Люблина и 5) Ян Коханьский, 26 лет, повар ксендзов миссионеров из Люблина

По высочайше предоставленной мне власти, я подтвердил подсудимых Юзефата Барщевского, Юзефа Молицкого<sup>c</sup>, Юзефа Мескула, Тадеуша Блоньского и Яна Коханьского, за означенные преступления, казнить смертью расстрелянием, что привести в исполнение 22 числа сего м[еся]ца утром в городе Люблине<sup>d</sup>, а о прочих подсудимых дело представить на решение командующему войсками в Царстве Польском.

О чем объявляю по войскам вверенного мне отдела.

Начальник Отдела Генерал-Лейтенант (—) Хрущов

30 января № 5

Его Императорское Высочество Наместник в Царстве Польском, узнав, что нижние чины 10-[о]й роты Вологодского пехотного Его Королевского Высочества Принца Оранского полка — посланные в д. Новоалександрия<sup>e</sup> позволили себе нанести побои и раны докторам: Войде и Гергарду, людям вполне преданным правительству, телеграммой 29 января изволил сообщить мне, что не потерпит подобных действий и повелел произвести расследование.

<sup>b</sup> *oryg.*: Борщевский.

<sup>c</sup> *oryg.*: Полицкого.

<sup>d</sup> Józef Molicki, nie wyleczony z ran, jakie otrzymał pod Lubartowem, zemdlął w drodze na miejsce kaźni i z powrotem został odesłany do szpitala na Zamku Lubelskim. Po wyleczeniu zesłano go na Sybir.

<sup>e</sup> Puławy.

Объявляя об этом по войскам вверенного мне военного отдела, даю знать, что мною предписано командиру 5 стрелкового батальона проинформировать формальное следствие о поступках нижних чинов в Ново-александрии.

Начальник Отдела Генерал-Лейтенант (—) Хрущов

30 января № 6

Отправление отряда в д. Букова для арестования собравшихся там 10-го января помещиков и рассеяния мятежников<sup>9</sup> [ss]. Посылка 15 января на подводах взвода 11 роты Архангелогородского пехотного Его Императорского Высочества Великого Князя Владимира Александровича полка, под командой капитана Rogozin'skogo, в Буковский лес и дело под м. Томашовом подполковника Еманова, где он с отрядом, состоящим из 1-ой и 3-ей рот Архангелогородского пехотного полка, двух сотен Донского козачьего № 10 полка с одним орудием, выступив в 1 часу полуночи и, выбив мятежников из местечка к 5-ти часам вечера, возвратился в место постоянного расположения отряда — в кр. Замосць, пройдя 65 верст, — свидетельствует об энергии предприимчивости соединенных с осмотрительностью и обдуманностью действий.

За таковые действия я вменяю себе в непременную обязанность изъявить особую мою благодарность командиру Донской конноартиллерийской № 1 батареи подполковнику Еманову, а также благодарю отличившихся в деле под Томашовом командира 1-ой роты Архангелогородского пехотного полка капитана Буссова, который, не обращая внимания на выстрелы из домов, впереди роты смело выбивал мятежников из местечка, командира 3-й роты штабс-капитана Лысенко, есаулов: Кокина и Кошкина, сотника Дукмасова, хорунжего Донской № 1 батареи Трофименкова. Всех нижних чинов благодарю за молодецкий бой и марш, особенно же фельдфебеля 1-ой роты Фадея Белявского, унтер-офицера Ивана Семенова и вахмистра 1-ой сотни Петра Попова<sup>10</sup>.

За дело же в Буковском лесу благодарю командира 11-ой роты

<sup>9</sup> Chruszczow miał tu na uwadze potyczkę Kazimierza Bogdanowicza z por. Bietkowskim w Bukowej Małej, do której doszło wieczorem 22 I.

<sup>10</sup> Ppłk Jemanow wyruszył z Zamościa i przed świtem 5 II wyparł powstańców z Tomaszowa Lub. W samym mieście zginęło wtedy kilkanaście osób cywilnych; większość z nich należała do miejscowej konspiracji.



Архангелогородского пехотного полка Рогозиньского и прапорщика Гембицкого, а также всех нижних чинов.

Начальник Отдела Генерал-Лейтенант (—) Хрущов

31 января № 7

Получив достоверные сведения, что м. Казимеж избрано главным пунктом мятежников, которые учредили там свое правление, я послал в это местечко, под начальством Вологодского пехотного Его Королевского Высочества Принца Оранского полка подполковника Медникова, подвижную колонну из двух рот того же полка, двух рот 5 стрелкового батальона и 50 казаков.

До прихода отряда большая часть мятежников успела перейти в разных пунктах на левый берег Вислы; многие же инсургенты, опоздав на переправы, с отчаяния бросались в реку, где и погибали<sup>11</sup>.

Подполковник Медников, водворив законное правительство в Казимеже, послал части своего отряда в Ополе, Юзефов и Красьник, с тем чтобы очистить эти местечка от мятежнических банд и уничтожить частные переправы на Висле, от Александрии (Пулав) до Аннополя (Рахова). После того, сосредоточив три роты в Аннополе с той же целью, предпринял поиски в дер. Янишов<sup>d</sup> (лежащей против м. Завихоста Радомской губернии) и к пограничной таможне Лонжек Закликовский<sup>e</sup>, где нашел собранную 5 роту пограничной стражи в числе 100 человек под командой майора Бурцова.

Здесь — то подполковник Медников узнал о занятии м. Завихоста и м. Сандомежа мятежниками и о взятии в плен чинов Завихостской пограничной стражи, а потому [s] предложил майору Бурцову передвинуться в Янишов, для воспрепятствования мятежникам врваться в Люблинскую губернию и чтобы он охранял присланные ему с левого берега паромы, которыми намеривался овладеть подполковник Медников при взятии м. Завихоста.

От Лонжека Закликовского подвижная колонна возвратилась в м. Аннополь для наблюдения за партией мятежников, перешедших из м. Казимежа в м. Солец Радомской губернии.

27 января, находясь в Рахове и узнав, что инсургенты двинулись из м. Солец<sup>f</sup> [?] в Ожаров и м. Завихост для соединения с Сандо-

<sup>11</sup> Informacja ta nie jest ścisła. Inne źródła stwierdzają, że powstańcy wycofali się w porę i prawie bez strat.

<sup>d</sup> oryg.: Янишовке. *Przekręcanie nazwy tej miejscowości powtarza się.*

<sup>e</sup> oryg.: Лонжек-Заклюковский. *Nieścistość ta powtarza się.*

<sup>f</sup> oryg.: м. Седльца.

межской партией, подполковник Медников, имея обеспеченный тыл, переправил три роты и 40 казаков и быстро двинулся к Завихосту, где настиг арьергард мятежников под командой Здановича \* (бургомистр м. Маркужова и отставной офицер)<sup>12</sup> и Франковского, а у д[еревни] Слупча<sup>h</sup> (на полдороги между Завихостом и Сандоমেжем), где мятежники заняли позицию за болотистой речкой, атаковал их и разбил на голову.

Отряд подполковника Медникова преследовал бегущих мятежников (которые для спасения себя бросали оружие, теплую одежду и даже сапоги) до ночи, с наступлением которой остановился на биваке около д. Герляхов, в 5 версах от г. Сандомежа, куда вела узкая высокая дорога, а город был баррикадирован.

Несмотря на это, утром 28 января он решился штурмовать Сандомеж, но был встречен толпою евреев, которые объявили, что мятежники под командой барона Рейского (Райского) в 2 часа ночи бежали по направлению к м. Копржевнице.

Восстановив законное правительство в Сандомерже, подполковник Медников возвратился в м. Завихост, а 29 переправился обратно на правый берег Вислы при м. Аннополе.

В деле при д. Слупча<sup>13</sup> у нас ранено только три человека мятежники понесли огромную потерю: более 100 убитыми и множество ранеными. В плен взято 32 человека<sup>14</sup>, а освобождено русских 63 человека, в том числе 3 офицера и один чиновник; раненых мятежников за быстроту марша отряд не брал, исключая одного Лесна Франковского (тяжело раненого) комиссара Центрального революционного комитета. Франковский будет доставлен в г. Люблин.

Энергически — благоразумные действия подполковника Медникова для выполнения главной задачи — очищение от скопищ мятежников западной части Люблинского и Замосцьского уездов, смело задуманный и превосходно исполненный, до мельчайших подробностей, переход через Вислу и движение н Завихост, в Сандомеж, наконец, решительное поражение скопища мятежников при д. Слупча-выше всяких похвал.

\* oryg.: Ждановича.

<sup>h</sup> oryg.: Слупя (*powtarza się trzykrotnie*).

<sup>12</sup> Antoni Zdanowicz, por. rezerwy, burmistrz m. Markuszowa, poszedł do powstania w dniu 24 I 1863 r. Po potyczce pod Słupczą w Sandomierskiem porzucił on oddział lubelski i 13 II 1863 r. dobrowolnie oddał się w ręce Chruszczowa. Zesłany, zmarł na Syberii. Archiwum Główne Akt Dawnych, Kom. Rządowa Spraw Wewn. 259b s. 202. S. Zieliński. *Bitwy i potyczki 1863-1864*. Rapperswil 1913 s. 127.

<sup>13</sup> 8 II 1863 r.

<sup>14</sup> Według Zielińskiego straty powstańców pod Słupczą wynosiły 75 zabitych, rannych i wziętych do niewoli. Zieliński, s. 127.

Его Императорское Высочество, получив по телеграфу краткое об этих действиях донесение, удостоил меня следующим ответом: „Поздравляю с прекрасным подвигом Медникова. Представьте немедленно к награде”.

Подвиг подполковника Медникова, выходящий из ряда обыкновенных, дает мне полное право и обязывает выразить искреннюю признательность этому штаб-офицеру, заслужившему такое название, за неустрашимость в бою на Черной речке 4 августа.

Г. г. офицерам, единодушно и с рвением исполнявшим распоряжение начальника отряда, изъявляю особую благодарность.

Нижним же чинам отряда, совершившим суворовский марш по грязной глинистой дороге и после бессонной ночи, проведенной под дождем и снегом, рвавшихся в бой с нарушителями общественного порядка, посылаю душевное спасибо!

Об отличившихся же в бою будет отдано в приказе по получении донесения.

Начальник Отдела Генерал-Лейтенант (—) Хрущов

1 февраля № 8

Толпа мятежников вооруженных охотничьими ружьями и косами под предводительством Пыркоша<sup>1</sup> напала в ночи с 10 на 11 января на квартировавшую в г. Радзыне батарею и роту Костромского пехотного полка, но была отбита<sup>15</sup>.

Захваченные в этом деле пленные были преданы полемому военному суду и по оному оказалось, что к числу зачинщиков принадлежали: арендатор дер. Турны Раймунд **Крассовский**<sup>1</sup> и писарь войта гмины д. Понятова Стефан **Древновский**<sup>16</sup>.

По высочайше предоставленной мне власти, я подтверждал подсудимых Раймунда Крассовского и Станислава Древновского за означенные преступления, казнить смертью расстрелянием, что и приведено в исполнение в г. Радзынь 25 января.

<sup>1</sup> *oryg.*: Пыркоша.

<sup>1</sup> *oryg.*: Крассовский. *Nieściskość ta powtarza się trzykrotnie.*

<sup>15</sup> Атаkiem powstańców na Radzyń dowodził nie lekarz weterynarii Marcin Pyrkosz, lecz Bronisław Deskur. Pyrkosz kierował tylko jedną z trzech grup powstańczych, biorących udział w uderzeniu na garnizon radzyński.

<sup>16</sup> Krassowski i Drewnowski nie brali udziału w tej potyczce. Do Radzyna przybyli po jej zakończeniu.

О чем донес частный военный начальник Радзыньского и Луковского уездов рапортом 25 января № 27.

Начальник Отдела Генерал-Лейтенант (—) Хрущов

4 февраля № 9

Толпа мятежников в ночи с 13-го на 14-ое января напала на 29 нижних чинов Архангелогородского пехотного Его Императорского Высочества Великого Князя Владимира Александровича полка<sup>17</sup>, посланных в м. Модлибожице для содействия бургомистру при взятии рекрутов; после продолжительного боя шайка инсургентов рассеялась.

Захваченные в этом деле пленные были преданы полевому военному суду и по оному оказалось, что к числу зачинщиков был писарь войта гмины дер. Стружи, неутвержденный герольдией дворянин, Феликс **Секлюцкий**.

По высочайше предоставленной мне власти, я подтвердил подсудимого Феликса Секлюцкого за означенное преступление казнить смертью расстрелянием, что приведено в исполнение в г. Янов 30 января.

О чем донес частный военный начальник Замосцьского уезда рапортом от 30 января № 52.

Начальник Отдела Генерал-Лейтенант (—) Хрущов

10 февраля 1863 г. № 10

Получив достоверные сведения, что около м. Дубенка и д. Сверже находятся значительные банды мятежников, а шайка под начальством Богдановича<sup>18</sup>, скрываясь около дер. Надрыбе, формируется, я командировал из г. Люблина под начальством Вологодского пехотного полка майора Ракузы отряд, состоящий из 4-[о]й роты того же полка под командой поручика Знамеровского, стрелковой роты (сводная из взвода 1 и 2-[о]й стрелковых рот) с командиром 1-[о]й стрелковой роты штабс — капитаном Битнером и 50 казаков с есаулом Гречановским.

Партия Богдановича, узнав о движении отряда и уклонясь от боя,

<sup>17</sup> Dowództwo tego pułku stacjonowało w Janowie Lubelskim.

<sup>18</sup> Kazimierz Józef Bogdanowicz (1837-1863), współwłaściciel Nadrybia, w dobie powstania dzierżawca Łowczy i naczelnik wojskowy pow. krasnostawskiego. Skazany na śmierć nie chciał prosić cara o ulaskawienie; rozstrzelany 6 III w Lublinie.

завлекла наши войска к Бугу, надеясь дружным ударом с находящимися там бандами нанести решительное поражение незначительному отряду майора Ракузы, который настойчиво по пятам преследовал мятежников.

Около д. Малой Рудки (близ Буга) Богданович, подойдя к другим бандам, решился принять бой<sup>19</sup>; — партия его, разделившись на три колонны имея впереди 60 всадников, показалась из леса, но метким огнем стрелков была опрокинута и отряд начал быстрое наступление: мятежники, придя в порядок, пытались дать отпор, но вторично и окончательно были рассеяны огнем цепи, безостановочно наступавшей и преследовавшей бегущих на протяжении 4 верст.

Имея сведения, что партию Богдановича должна поддерживать другая наступавшая от д. Сверже, майор Ракуза поставил по пути ее следования казаков, приказав разъездами следить за движением этой шайки. Едва был собран отряд после преследования банды Богдановича, как прискакавший казак дал знать, что шайка показывается по дороге из дер. Сверже; тогда майор Ракуза повел бегом пехоту и, приготовившись к бою, ожидал; когда голова колонны мятежников подошла на 800 шагов, открытый с этого расстояния меткий огонь стрелковой цепи не допустил инсургентов до рукопашной схватки; они дрогнули и обратились в бегство, усиленная цепь настойчиво преследовала их и только вязко-болотистая местность принудила прекратить наступление нашего отряда<sup>20</sup>.

Трофеями дня были: знамя, обоз, 63 лошади, переписка Богдановича и разного рода оружие. Мятежники потеряли убитыми до 400 человек<sup>21</sup>, у нас ранено четыре нижних чина.

За молодецкий подвиг, настойчивость и решительное поражение нанесенное значительным бандам мятежников, по преимуществу метким огнем стрелков, которых боевое образование было вверено майору Ракузе, изъявляю ему глубокую мою признательность, г.г. офицерам, единодушно и с рвением исполнявших приказания начальника отряда заявляю особенную благодарность, нижних же чинов, в продолжении с 3-го по 7-е февраля прошедших без устали около 180 верст по лесисто-болотистой местности и совершивших молодецкий бой, душевно благодарю.

Начальник Отдела Генерал-Лейтенант (—) Хрущов

<sup>19</sup> 17 II 1863 г.

<sup>20</sup> Pod Rudką, oprócz oddziału Bogdanowicza, były partie: Nieczaja, Radziejowskiego i Rembowskięgo.

<sup>21</sup> Zieliński pisze, że pod Rudką poległo 11 osób, a 14 było rannych (jw. s. 84). Można ufać jego danym, gdyż jest on znany z tego, iż stosunkowo dokładnie podaje straty powstańców.

14 февраля № 11

Собрав сведения, что в окрестностях м. Желехов скрываются мятежники, командир 3-го саперного батальона с двумя ротами и 50 казаками 8 февраля выступил из м. Гарволин через Гужно, Вильчиска [?], Цехомин<sup>к</sup> [?], Мыслов и Желехов по направлению к м. Серокóмле и между этими местечками, в Гуловском<sup>1</sup> лесу, достиг инсургентов, которые большей частью были истреблены, а остатки их разбрелись по окрестностям.

Тем не менее, командир 3-го саперного батальона настойчиво преследовал их до д. Бужец<sup>1</sup> [?], за которой мятежники по одиночке разбежались, видя неизбежность гибели.

Из дер. Бужец отряд 12 февраля возвратился в м. Гарволин.

Трофеями были: национальное революционное знамя, переписка одного предводителя, обоз, 3 вола, девять лошадей и разное оружие.

Мятежники потеряли 150 убитыми. У нас ранен пулей один и косами оцарапано несколько человек<sup>22</sup>.

За настойчивость действий и безостановочность преследования, окончившихся рассеянием скопища мятежников, изъявляю особую признательность полковнику Рейтлингеру; — г.г. офицеров и нижних чинов, за ревностное содействие при истреблении мятежников, душевно благодарю.

Начальник Отдела Генерал-Лейтенант (—) Хрущов

15 февраля № 12

Для окончательного уничтожения партии мятежников, потерпевших поражение при д. Рудка, из г. Красныстава 8 числа был послан отряд из 2-ой роты Архангелогородского пехотного полка, лейбэскадрона Харьковского уланского полка<sup>23</sup>, 2-х орудий Донской конно-артиллерийской № 1 батареи и 10 казаков под командой Харьковского уланского полка подполковника Рынского.

Отряд 9 числа прибыл в м. Дубенку, пройдя 60 верст, но мятежни-

<sup>к</sup> *oryg.*: Тихомин.

<sup>1</sup> *oryg.*: в Гутовском лесу.

<sup>1</sup> *oryg.*: Бужницы. *Błąd ten powtarza się dwukrotnie.*

<sup>22</sup> Potyczka nastąpiła 21 II 1863 r. w lasach gułowskich między Wołą Okrzejską i Lipinami. Woj. Archiwum Państwowe w Lublinie (WAPL). NWOL 26 k. 219v. Według Zielińskiego straty powstańców wynosiły 16 zabitych i 6 rannych, a po stronie rosyjskiej 19 kozaków oraz kilkunastu pieszych (jw. s. 60).

<sup>23</sup> Dowództwo tego pułku mieściło się w Krasnymstawie.

ков не встречал по пути следования и в самом местечке. В Дубенке было собрано сведение, что инсургенты отступили к Сверже; — поэтому, несмотря на усталость пехоты, подполковник Рынский решил сейчас направиться в Сверже, куда придя узнал, что мятежники пошли к д. Жалин; вслед за ними последовали наши войска и на поляне близ д. Жалин заметили строящихся инсургентов. Смело выскакавшие два орудия, осыпав картечью, заставили мятежников бежать в лес, из которого они были вытеснены штыковым боем пехоты, бегом преследовавшей их.

В то же время, по распоряжению Рынского, лейб-эскадрон на рысьях направился в тыл инсургентам и когда они вышли на поляну, то увидели себя окруженными со всех сторон нашими войсками, перед которыми и сложили оружие <sup>24</sup>.

После того отряд 11 февраля возвратился в гор. Красныстав.

Трофеями дня были: 7 лошадей со сбруей, разное оружие и амуниция. Мятежники потеряли до 150 убитых, 22 человека взято в плен и в том числе предводитель банды Нечай <sup>25</sup>. У нас убит один и 3 легко ранены.

За решительность и безостановочность преследования и за порядительность, увенчавшиеся полным успехом, приношу глубокую признательность подполковнику Рынскому, а г.г. офицерам и нижним чинам, с рвением и свято исполнявшим свой долг, изъявляю душевную благодарность.

Начальник Отдела Генерал-Лейтенант (—) Хрущов

16 февраля № 13

Государь Паместник, усмотрев из донесений, что начальник одной подвижной колонны не преследовал шайки мятежников под тем предлогом, что миновался данный ему частным военным начальником трёхдневный срок, повелеть соизволил отнюдь не стеснять временем начальников подвижных колонн; они должны преследовать бунтовщиков до совершенного их рассеяния.

Его Высочеству угодно, чтобы для конечного уничтожения мятежников были сформированы, по возможности, летучие отряды, подчинив их энергическим и неутомимым начальникам, коим предоставить полную свободу действий по всем направлениям, указав единственную

<sup>24</sup> 22 II 1863 г. Zob. przebieg potyczki u Zielińskiego (jw. s. 84).

<sup>25</sup> Mikołaj Nieczaj, lekarz z Dubienki, dowódca oddziału i naczelnik wojskowy pow. hrubieszowskiego.

цель — уничтожение бунтовщиков. Опыт показал, что наилучший состав такого отряда: 2 роты пехоты с полсотней или сотней казаков, или с эскадроном кавалерии.

Начальник Отдела Генерал-Лейтенант (—) Хрущов

*19 февраля № 14*

Его Императорскому Высочеству Наместнику в Царстве Польском благоугодно было повелеть, дабы [s] отделы войск, действующих против мятежников, по отбитии у последних корреспонденции, или документов, присылали их ко мне, для доставления в штаб войск.

Сообщаю об этом по войскам вверенного мне военного отдела.

Начальник Отдела Генерал-Лейтенант (—) Хрущов

*19 февраля № 15*

Его Императорское Высочество Наместник в Царстве Польском повелеть соизволил: назначить частным военным начальником Радзыньского и Луковского уездов командира 2-ой конноартиллерийской бригады генерал-майора Мамаева, а вверенный ему отряд поручить командиру Смоленского Уланского полка полковнику Папаафанасопуло.

О чем объявляю по войскам вверенного мне военного отдела.

Начальник Отдела Генерал-Лейтенант (—) Хрущов

*20 февраля № 16*

Начальник штаба войск в Царстве Польском сообщил мне о приказании Его Императорского Высочества объявить по войскам вверенного мне отдела, что Его Императорское Величество, во внимание к усердной службе войск, изволил оказать высочайшую милость: пожаловать нижним чинам всех тех отрядов, которые отличились в делах против мятежников, по одному рублю серебром на человека.

Я вполне убежден, что войска вверенного мне отдела видя высочайшее к ним внимание Государя Императора заслужат его и на будущее время ревностным исполнением священнейшего долга каждой



благоустроенной армии — поддержание порядка в крае, добытом кровью наших предшественников.

Начальник Отдела Генерал-Лейтенант (—) Хрущов

22 февраля № 17

По случаю болезни частного военного начальника Замосцьского уезда, командира Архангелогородского пехотного полка полковника Бедряги, предписано мною вступить в должность военного начальника и вместе с тем в командование полком Вологодского пехотного полка полковнику Медникову.

О чем объявляю по вверенному мне отделу.

Начальник Отдела Генерал-Лейтенант (—) Хрущов

22 февраля № 18

Взятого в плен 15 февраля при д. Зезулин Казимира Богдановича, предводителя шайки мятежников, по приговору полевого военного суда и на основании высочайше предоставленной мне власти, я конфирмовал наказать смертью расстрелянием.

Конфирмация эта приведена в исполнение в г. Люблине 22 февраля.

О чем объявляю по войскам вверенного мне военного отдела.

Начальник Отдела Генерал-Лейтенант (—) Хрущов

1 марта 1863 г. № 19

По военно-судному делу, произведенному полевым военным судом, учрежденным в г. Седльцах, оказались главными виновниками:

1) Дворянин Седлецкого уезда, Александр **Ольшевский**, 23 лет, имевший сношения с агентом центрального комитета Цеслицким и бывший главным распорядителем при нападении в ночь с 10 на 11-е января на войска расположенные в д. Сток Ляцкий и

2) Помещик д. Новоселец Бяльского уезда, Николай Мориц, 43 лет, в том, что возбуждал жителей к восстанию и предводительствовал бандой мятежников при нападении на войска 10 января<sup>26</sup>.

<sup>26</sup> W Stoku Lackim z 22 na 23 I 1863 г.

По высочайше предоставленной мне власти, я подтвердил дворян Ольшевского и Морица за означенные преступления казнить смертью расстрелянием и приговор этот привести в исполнение.

Начальник Отдела Генерал-Лейтенант (—) Хрущов

6 марта № 20

По военно-судному делу, произведенному полевым военным судом, учрежденным в г. Красныстае, оказался вольнопрактикующий доктор, проживавший в м. Дубенка Грубешовского уезда, Николай **Нечай**, 45 лет, виновен в том: 1) что предводительствовал шайкой мятежников в звании военного начальника Грубешовского уезда, 2) в формировании этой шайки, 3) в ограблении казенных денег в м. Дубенка (275 р. 52 коп. из консумционных сумм) и в уклончивых по делу показаниях.

По высочайше предоставленной мне власти, я подтвердил доктора Нечая за означенные преступления, согласно приговору полевого военного суда, казнить смертью расстрелянием и приговор этот приведен в исполнение 7 марта в г. Красныстае.

Начальник Отдела Генерал-Лейтенант (—) Хрущов

12 марта № 21

В инструкции начальникам отрядов, сформированных в Люблинском военном отделе, сказано, чтобы в числе обоза были патронные ящики, полагая по одному на две роты; между тем доходят до меня сведения, что подвижные колонны отправляются в экспедиции без ящиков, а как на основании повеления Его Высочества, переданным в отзыве начальника штаба войск в Царстве Польском от 2-го марта за № 616, приказано, дабы войска безостановочно преследовали мятежников, то предписываю на будущее время посылать отряды непременно с патронными ящиками.

Начальник Отдела Генерал-Лейтенант (—) Хрущов

13 марта № 22

Подвижная колонна, состоящая из 1-й и 2-й рот Костромского пехотного полка, взвода коннобатарейной № 3 батареи и 50 казаков

под командой Костромского пехотного полка майора Антушевича, выступив 3 марта из г. Седльце направилась на м. Соколов, дер. Грудек, Стердынь и в лесах близ д. Стоки (Варшавской губерни) достигла 8 марта шайку предводительствуемую Чайковским и после пятичасового боя (с 12 часов до 5 по полудни) [s], совершенно разбив, рассеяла ее. При этом убит предводитель банды Чайковский и другие начальники.

Более 200 трупов мятежников было разбросано на протяжении 7 верст<sup>27</sup>.

Трофеями победы были: разного рода оружие, знамя, пять повозок со съестными припасами, переписка и 6 пленных.

С нашей стороны легко ранено 8 нижних чинов.

Пройдя с отрядом в течение 6 дней более 150 верст по болотисто-лесистому пространству, представлявшему на каждом шагу препятствия, при неблагоприятной погоде, войска смело вступили в бой из которого вышли полными победителями.

За это славное дело мне приятно изъяснить искреннюю признательность Костромского пехотного полка майору Антушевичу и г.г. офицерам отряда, а нижним чинам сказать душевное спасибо.

Начальник Отдела Генерал-Лейтенант (—) Хрущов

14 марта № 23

Действия отряда, состоявшего из роты саперов и 50 казаков, под командой капитана Симаковского, при д. Осецк 8 марта, спешествовавшие разбитию шайки Янко Сокола<sup>28</sup> подвижной командой графа Крейца<sup>29</sup>; отбитие нападения конной бандой Закжевского<sup>30</sup> в ночь с 9 на 10 марта на Гарволин; наконец безостановочные и энергические движения колонны из двух рот саперов и 40 казаков, предводительствуемой командиром 3 саперного батальона полковником Рейтлингером, окончившиеся при содействии Седлецкого отряда из 2 рот

<sup>27</sup> Według Zielińskiego (jw. s. 28) poległo 26 powstańców.

<sup>28</sup> Jan Matliński (ps. Janko Sokół) ze Zbuczyna, szwagier rewolucjonistów — Edwarda i Adama Lisikiewiczów, znany przede wszystkim z bitwy stoczonej 3 II 1863 r. pod Węgrowem.

<sup>29</sup> Do spotkania doszło zapewne 18 III 1863 r. pod Dziecinowem i Zambrzykowem. Wzięły w nim udział znaczne siły rosyjskie pod wodzą mjra Kreuza i liczące około 250 powstańców połączone oddziały Jankowskiego, Matlińskiego i Zielińskiego. WAPL NWOL 26 k. 219v; Zieliński, jw. s. 62.

<sup>30</sup> Gustaw Zakrzewski, współwłaściciel Ciechomina, naczelnik wojskowy pow. łukowskiego, po powstaniu emigrował.

Костромского пехотного полка, эскадрона Елисаветградского гусарского полка, двух орудий коннобатарейной № 3 батареи и 50 казаков, под начальством Костромского пехотного полка подполковника Фофанова, совершенным поражением 12 марта около дер. Рессы шайки Левандовского<sup>31</sup>, который раненый взят в плен, громко свидетельствует о боевом духе 3 саперного батальона, который доказал, что кроме прямой своей специальности и боевая нравственная сила доведена в нем до совершенства.

Относя это к тщательному образованию нижних чинов командиром 3 саперного батальона полковником Рейтлингером и г.г. офицерами, мне приятно, как старому саперу, изъяснить им глубокую признательность, а нижним чинам послать свое душевное спасибо.

За поражение же банды Левандовского заявляю искреннюю благодарность храброму подполковнику Фофанову и г.г. офицерам Седлецкого отряда, а молодцов — нижних чинов душевно благодарю.

Начальник Отдела Генерал-Лейтенант (—) Хрущов

15 марта № 24

Получив уведомление, что Галицийская партия более 1000 человек, под начальством полковника Чеховского<sup>m</sup>, находится в окрестностях мест. Тарногород, командир Шлиссельбургского пехотного полка, временно исправляющий должность частного военного начальника Замосцьского уезда, и командующий Архангелогородским пехотным полком, полковник Медников, направил из г. Янова три колонны, а для единства действий отправился и сам.

Четыре боя в Едлянском, Будзярском, Гута — Кржешовском лесах и Циосмынских<sup>n</sup> дебрях, где солдаты силой русского штыка сломали упорно защищавшихся инсургентов, имели общим результатом разбитие и рассеяние партии отлично вооруженной и предводимой испытанными в боях офицерами<sup>32</sup>.

Партия эта и начальники ее, испытав стойкость и неустрашимость нашего солдата, рассеявшись, большею частью перешли границу и возвратились в Галицию.

<sup>31</sup> Płk Walenty Lewandowski, naczelnik wojskowy woj. podlaskiego, 24 III 1863 r. dostał się do niewoli w lesie olszyckim między wsiami — Róża i Rosy w pow. łukowskim; zesłany na Sybir. WAPL NWOL 26 k. 220.

<sup>m</sup> oryg.: Чеховского. *Błąd ten powtarza się.*

<sup>n</sup> oryg.: Циослыньских.

<sup>32</sup> 20 i 21 III 1863 r.

Упорная оборона инсургентов доходила до того, что многие, видя неизбежность плена, сами себя убивали.

Трофеями были 10 пленных, оружие, переписка, обоз и походная католическая церковь.

Потеря мятежников весьма значительна; в числе убитых предводитель партии полковник Чеховский<sup>33</sup>, майор Жальплярта<sup>34</sup> и два ксендза, кроме того смертельно ранен майор Энглерт<sup>35</sup>.

У нас убито 10 и ранено 18 человек<sup>35</sup>. Стряды, в три ночи и два дня пройдя 120 верст, выдержали четыре кровопролитых боя.

11-го марта из кр. Замосцья была послана колонна из двух рот пехоты, эскадрона и сотни, под начальством Архангелогородского пехотного полка майора Оголина. Колонна эта достигла банду Лелевеля за Краснобродом в лесу<sup>36</sup>, где были устроены лесные укрепления, из-за которых наши войска были встречены картечным огнем из орудия, но солдаты смело бросились на завалы и с криком ура постепенно губивали упорно защищавшихся мятежников, окончательное поражение коим нанесла кавалерия.

Банда числом в 500 человек<sup>37</sup> потеряла убитыми до 200 человек<sup>38</sup>, взято орудие, оружие, обоз и переписку.

С нашей стороны убит один и ранен поручик Харьковского уланского полка, Фрибелиус и 4 нижних чина<sup>39</sup>.

Эти блистательные действия частей Архангелогородского пехотного полка, руководимых неустрашимыми начальниками, возлагают на меня приятную обязанность заявить глубокую признательность полковнику Медникову, майору Оголину и всем офицерам отрядов, а нижним чинам Архангелогородского пехотного полка, нестлавшим от боевых своих товарищей, я с гордостью могу сказать: „Спасибо молодцы“.

Начальник Отдела Генерал-Лейтенант (—) Хрущов

<sup>33</sup> Plk Leon Czechowski nie zginął w tych potyczkach.

<sup>34</sup> *oryg.*: Чапляхт.

<sup>34</sup> Jan Żalplachta (Zapałowicz) nie zginął w tych potyczkach.

<sup>35</sup> *oryg.*: Энгерт.

<sup>35</sup> Straty te były znacznie wyższe. Zieliński, jw. s. 86.

<sup>36</sup> 24 III 1863 r.

<sup>37</sup> Według Zielińskiego (jw. s. 86) oddział Lelwela — Borelowskiego liczył wtedy około 240 ludzi uzbrojonych w broń palną, kosy i piki, 20 kawalerzystów i kilkadziesiąt osób zaopatrzonych w kije.

<sup>38</sup> W potyczce tej poległo tylko 45 powstańców. WAPL RGL.-Adm. 1640 k. 299-300.

<sup>39</sup> Straty te były znacznie wyższe. Zieliński, jw. s. 87.

21 марта № 25

По случаю болезни генерал майора Севастьянова, предписываю исправлять должность Люблинского коменданта Вологодского пехотного полка майору Хитрово и ему же заведывать делами частного военного начальника Люблинского уезда под личным моим руководством.

Начальник Отдела Генерал-Лейтенант (—) Хрущов

29 апреля № 26

Начальник штаба вверенной мне дивизии и помощник по званию моему военного начальника Люблинского отдела, Генерального штаба полковник Витковский, высочайшим приказом 17 апреля произведен в генерал-майоры, с назначением состоять при Его Высочестве главнокомандующим войсками в Царстве Польском, а потому мною назначается, впредь до утверждения, Генерального штаба подполковник Соллогуб помощником по званию военного начальника Люблинского отдела, Галицкого пехотного полка поручик Сильвестрович правителем дел, Вологодского пехотного полка аудитор Рябинин чиновником старшего оклада.

Начальник Отдела Генерал-Лейтенант (—) Хрущов

5 мая № 27

По представлению моему, приказом по войскам в Царстве Польском, расположенным 4 мая за № 120 назначаются: Генерального штаба подполковник Соллогуб моим помощником на место генерал-майора Витковского, Галицкого пехотного полка поручик Сильвестрович правителем дел управления вверенного мне отдела, и Вологодского пехотного полка аудитор Рябинин чиновником старшего оклада в управлении.

Начальник Отдела Генерал-Лейтенант (—) Хрущов

20 мая № 28

По доходящим слухам оказывается, что несмотря на приказ по войскам в Царстве Польском расположенным, от 20 января сего года

за № 24, подвижные колонны не снабжаются положенными медицинскими пособиями, от чего медики, делающие перевязки на поле битвы, бывают поставлены в затруднительное положение.

Предписываю неуклонно руководствоваться § 1 приказа за № 24, чтобы на десятого человека имелось определенное количество бинтов и корпия и затем неисправность в этом отношении падет на полную ответственность начальников летучих отрядов.

Начальник Отдела Генерал-Лейтенант (—) Хрущов

1 июня № 29

Согласно поданному рапорту генерал-майором Севастьяновым о выздоровлении его от одержимой болезни, предписываю его превосходительству вступить в должность Люблинского коменданта, а также и частного военного начальника Люблинского уезда.

Начальник Отдела Генерал-Лейтенант (—) Хрущов

3 июня № 30

Полевой военный суд, учрежденный в гор. Люблине, нашел подсудимого дворянина Леона Франковского виновным: 1) в том, что он был один из главных зачинщиков мятежа в Царстве Польском и распорядителем восстания в Люблинской губернии, 2) в составлении себе двух фальшивых билетов с переменной имени и фамилии и 3) в ограблении в м. Куров на почте денег более 48 т. руб. серебром<sup>40</sup>.

За означенные преступления суд приговорил Франковского, по лишении всех прав состояния, казнить смертью расстрелянием.

Хотя я не разделяю мнения полевого военного суда, чтобы Франковский принадлежал к числу главных зачинщиков мятежа в Царстве Польском, но как он был одним из самых деятельных исполнителей распоряжений Центрального революционного комитета и комиссаром оного в Люблинской губернии<sup>41</sup>, то утвердил приговор военного суда.

По докладе военно-судного дела Государю Главкомандующему, Его Императорское Высочество повелеть соизволил, чтобы я немедленно распорядился приведением, по предоставленной мне власти, в исполнение конфирмации моей над Франковским, заменив опре-

<sup>40</sup> Sumę tę zabrał Frankowski w pierwszych dnia powstania.

<sup>41</sup> Ponadto był on naczelnikiem narodowych sił zbrojnych w woj. lubelskim.

деленный этому преступнику вид смертной казни „расстреливания” повешением.

Объявляя об этом по вверенному мне отделу, предписываю командиру Вологодского пехотного полка, полковнику Шелькингу, привести в исполнение приговор над преступником Леоном Франковским завтра 4 июня в 5 часов утра и донести мне.

Начальник Отдела Генерал-Лейтенант (—) Хрущов

*Июня 4 дня № 31*

Конфирмация над государственным преступником, дворянином Леоном Франковским, сего числа по утру в 5 часов приведена в исполнение повешением.

О чем по вверенному мне отделу объявляю.

Начальник Отдела Генерал-Лейтенант (—) Хрущов

*25 июля № 32*

Председатель общества для устройства и исправления шоссе 1-го класса генерал-майор Кербедз просит распоряжения, чтобы войска при проходе по шоссе не делали препятствий к исполнению своих обязанностей дорожной стражью, которая имеет особенную форму.

Объявляя об этом по войскам вверенного мне военного отдела, предписываю строго наблюдать начальникам подвижных колонн, дабы войска не делали препятствий дорожной страже во время работ на шоссе.

Начальник Отдела Генерал-Лейтенант (—) Хрущов

*6 июля № 33*

Уезжая для инспектирования войск, расположенных в северных уездах Люблинской губернии, предлагаю Люблинскому коменданту, генерал-майору Севастьянову, вступить в исполнение обязанностей военного начальника отдела, исключая прав лично мне предоставленных.

Начальник Отдела Генерал-Лейтенант (—) Хрущов



9 июля № 34

Осмотрев войска, расположенные в г. Радзынь, я сего числа прибыл в гор. Люблин, о чем объявляю по вверенному мне отделу.

Начальник Отдела Генерал-Лейтенант (—) Хрущов

14 июля № 35

Уезжая для инспектирования войск, расположенных в южных уездах Люблинской губернии, предлагаю частному военному начальнику, генерал-майору Севастьянову, вступить в исполнение обязанностей военного начальника отдела, исключая прав лично мне представленных, о чем объявляю по вверенному мне отделу.

Начальник Отдела Генерал-Лейтенант (—) Хрущов

21 июля № 36

Осмотрев войска, расположенные в южных уездах Люблинской губернии, я сего числа прибыл в г. Люблин, о чем объявляю по вверенному мне отделу.

Начальник Отдела Генерал-Лейтенант (—) Хрущов

23 июля № 36<sup>a</sup>

Лекарь окружного города Лосице Бяльского уезда, Владислав **Чарковский**, 31 года от роду, окончивший в 1855 году курс наук в Киевском университете, по произведенному суду, оказался виновным: 1) в сношении с агентами революционного комитета, по распоряжению которого перед восстанием был окружным лосицким, 2) в том, что учредил у себя в доме съезд для совещания к восстанию, 3) в том, что заготовлял порох и свинец, формировал вооруженную шайку, с которой первоначально обезоружил и арестовал 5 человек нижних чинов в м. Лосице, разграбил цейхгауз, оружие и снаряды<sup>42</sup>, 4) в том, что предводительствуя шайкой перешел Буг, участвовал

<sup>42</sup> Aresztowanie 5 kawalerzystów i zabranie broni nastąpiło w nocy z 22 na 23 I 1863 r.

в сражении при м. Семятыче<sup>43</sup> и после понесенного поражения перешел в Беловежскую пуцу, откуда потом он и Шанявский<sup>44</sup> со своими шайками возвратились в Бяльский уезд и б) в том, что при арестовании Чарковского он назвал себя Пюро<sup>45</sup>, причем найдено при нем донесение, повидимому начальника жандармов — вешателей, адресованное к гражданскому начальнику Бяльского уезда<sup>46</sup>.

За эти преступления военный начальник Седлецко-Бяльского отдела, по предоставленной ему власти, согласно с приговором полевого военного суда, подтвердил преступника Чарковского казнить смертью расстреливанием, что и приведено в исполнение в г. Седльце 17 числа сего июля в 6 часов утра.

О чем, вследствие донесения ко мне генерал-майора Дрейера от 17-го июля за № 3294, объявляю по войскам вверенного мне отдела.

Начальник Отдела Генерал-Лейтенант (—) Хрущов

28 июля № 37

Черниговского пехотного генерал-фельдмаршала графа Дибича Забалканского полка рядовой. Иван Кабан<sup>47</sup>, 26 лет, по произеденному над ним полемому военному суду, оказался виновным; в первом из службы побеге, учиненном 25 мая по подговору влодавского жителя, шляхтича, по фамилии неизвестного, и в вступлении в ряды польских мятежников под предводительством Крысиньского<sup>48</sup>, по разбитии партии которого, 4 июня в лесу близ д. Красувка<sup>49</sup>, Кабан взят в плен с оружием в руках. За преступление это полевой военный суд приговорил подсудимого рядового Кабана, на основании

<sup>43</sup> 7 II 1863 г.

<sup>44</sup> Aleksander Szaniawski, obywatel ziemski z pow. bialskiego. 13 II 1863 г. Walenty Lewandowski mianował go pułkownikiem i naczelnikiem wojskowym pow. bialskiego; bardzo czynny od pierwszych dni powstania. Zginął pod Sycyną koło Białej Podlaskiej w dniu 21 II 1863 r.

<sup>45</sup> Pióro i Czajka to pseudonimy Władysława Czarkowskiego.

<sup>46</sup> Felicjana Tarnowskiego.

<sup>47</sup> P. Łossowski, Z. Młynarski. *Rosjanie, Białorusini i Ukraińcy w powstaniu styczniowym*. Wrocław 1959 s. 93-95, 98-99, 102, 110-112, opierając się na aktach Archiwum Głównego Akt Dawnych w Warszawie wspominają o tym i kilku innych rewolucjonistach rosyjskich wymienionych w rozkazach Chruszczowa.

<sup>48</sup> Karol Krysiński z Międzyrzecza, początkowo służył u Lewandowskiego, później stanął na czele oddziału. Był on jednym z najczynniejszych dowódców ruchu zbrojnego. W powstaniu dosłużył się stopnia podpułkownika; emigrował.

<sup>49</sup> Przez oddziały mjra Domnina i pika Basziłowa. WAPL NWOL 26 k. 220v.

569-[о]й и 570 ст., 1 кн. военно-уголовного устава, по лишении всех прав состояния, казнить смертью расстрелянием.

По высочайше предоставленной мне власти, утверждая приговор полевого военного суда, предписываю командиру Вологодского пехотного полка смертную казнь над рядовым Кабаном привести в исполнение завтрашнего числа в 6 часов утра<sup>50</sup> и об исполнении мне донести и уведомить командира Черниговского пехотного полка.

Начальник Отдела Генерал-Лейтенант (—) Хрущов

28 июля № 38

Казак 4-ой сотни Донского казачьего № 10 полка, расположенного в г. Люблине, Александр Быковский<sup>51</sup>, 28 лет, по произведенному над ним полемому военному суду оказался виновным: в первом из службы побеге, учиненном ночью с 25 на 26 февраля, с собственной лошадей с седлом и шашкой без ножен, и вступлений в ряды мятежников под предводительством Крысиньского, где заведывал кавалерией, обучал ее, доставлял фураж и, по показанию рядового Клевы, находившегося у мятежников в плену, настаивал, чтобы Клеву повесили.

За преступления эти полевой военный суд, учрежденный в г. Люблине, приговорил казака Быковского, на основании 561 и 569 ст. 1 кн. военно-уголовного устава, казнить смертью расстрелянием.

По высочайше предоставленной мне власти, я сего числа утвердил приговор полевого военного суда и смертную казнь над казаком Быковским предписываю привести в исполнение командиру Вологодского пехотного полка завтра по утру в 6 часов<sup>52</sup>.

Начальник Отдела Генерал-Лейтенант (—) Хрущов

16 августа № 40<sup>ра</sup>

Дворянин Гродненской губернии Кобринского уезда, Адам Людвик (двух имен) **Радовицкий**<sup>53</sup>, 27 лет и фурштатский рядовой коннобата-

<sup>50</sup> Rozstrzelany 9 VIII 1863 r. w Lublinie.

<sup>51</sup> *Współpraca rewolucyjna polsko-rosyjska* t. 2 s. 450. W tomie tym zamieszczono kilka rozkazów gen. Chruszczowa, które dotyczą stracenia kilku rewolucjonistów rosyjskich (zob. s. 457, 460, 475, 480, 490 i 495).

<sup>52</sup> Rozstrzelany 9 VIII 1863 r. w Lublinie.

<sup>ра</sup> *Tak w oryginalu; pomyłka w bieżącej numeracji rozkazów.*

<sup>53</sup> Adam Ludwik Radowicki z Kobrynia, uczeń polskiej szkoły wojskowej w Genui, początkowo dowodził kawalerią u Rogińskiego, z czasem został adiutantem u Grzymały — Tytusa Jana O'Byrn, dowódcy oddziału, i przez pewien czas naczelnika wojskowego woj. podlaskiego.

рейной № 3 батареи 2-ой конноартиллерийской бригады, Корнило **Петров**, 31 года, по произведенному над ними полевому военному суду в г. Седльце оказались виновными:

Радовицкий в нахождении в мятежнической шайке офице[ром] и адъютантом у начальника оной Гржимайлы; в предводительствовании отдельной партией мятежников; в повешении солдата по подозрению в шпионстве; в расстрелянии беглого мятежника и в нападении на м. Мендзыржец с целью произвести тревогу в войсках. Кроме того, пало на него сильное подозрение в нанесении ран православному священнику м. Дрогичин и оказалось, что он еще в начале сего года содержался под арестом в г. Радзынь, будучи задержанным по подозрению в провозе в мятежнические шайки огнестрельных припасов, но по неполноте доказательств в апреле м[еся]це, по приводе к присяге на верноподданство, из — под ареста освобожден.

И **Петров** в побеге из службы в шайку мятежников и в участии с оной в стычке с русскими войсками, где был ранен в щеку, в пьянстве, дурном поведении до последнего преступления, сносе казенных вещей и ложных показаниях.

За эти преступления военный начальник Седлецко-Бяльского отдела, по предоставленной ему власти, согласно приговору полевого военного суда, подтвердил преступников Радовицкого и Петрова казнить смертью — расстрелянием; каковая казнь 12 числа сего м[еся]ца в 6-ть часов утра в г. Седльце приведена в исполнение.

Вследствие донесения ко мне генерал-майора Дрейера от 12 августа за № 3829, объявляю о сем по войскам вверенного мне отдела.

Начальник Отдела Генерал-Лейтенант (—) Хруцов

22 августа № 41

Высочайшим приказом, состоявшимся в 8 день августа, командир 2-[о]й конноартиллерийской бригады и частный военный начальник Радзыньского и Луковского уездов, генерал-майор Мамаев, назначен начальником артиллерии войска Донского, а потому [s] обязанности частного военного начальника Радзыньского и Луковского уездов возлагаются мною на командира 5 артиллерийской бригады, генерал-майора Каннабиха, которому предлагаю вступить в вышесказанную должность.

При этом, расставаясь с генералом Мамаевым, я считаю неременным и приятным долгом изъявить ему мою глубокую признательность за труды его, как частного военного начальника с самого начала

учреждения этого, звания и за точное исполнение всех предначертаний и распоряжений, клонившихся к усмирению мятежа в Царстве Польском.

Начальник Отдела Генерал-Лейтенант (—) Хрущов

*30 августа № 42*

Высочайшим приказом, состоявшимся в 17-й день августа, командир 5 артиллерийской бригады и частный военный начальник Радзыньского и Луковского уездов, генерал-майор Каннабих, назначен Замосцьским комендантом, а потому [s] командир Костромского пехотного полка, полковник Черницкий, назначается частным военным начальником вышесказанных уездов.

Начальник Отдела Генерал-Лейтенант (—) Хрущов

*12 сентября № 43*

Особая канцелярия по делам военного положения от 3-го сентября за № 1046 сообщила мне, что Его Сиятельство генерал-адъютант граф Берг изволил приказать частным военным начальникам Радзыньского и Луковского уездов назначить вместо генерал-майора Каннабиха, назначенного высочайшим приказом Замосцьским комендантом, командира 5-ой артиллерийской бригады полковника Бороздина.

О таком приказании Его Сиятельства, объявляя по вверенному мне отделу, в отмену отданного приказа от 30 августа за № 42, предписываю командиру Костромского пехотного полка, полковнику Черницкому, передать обязанности частного военного начальника означенных уездов полковнику Бороздину, коему предписываю вступить в должность по званию частного военного начальника.

Начальник Отдела Генерал-Лейтенант (—) Хрущов

*28 сентября № 44*

По случаю болезни генерал-майора Севастьянова, предписываю исправлять должность Люблинского коменданта Вологодского пехотного полка майору Хитрову и ему же заведывать делами частного

военного начальника Люблинского уезда под личным моим руководством.

Начальник Отдела Генерал-Лейтенант (—) Хрущов

2 октября № 45

Доставленный в кр. Замосць полковником Емановым в числе пленных, по разбитии соединенных шаек<sup>54</sup> 12 августа при с. Дорогуча<sup>55</sup>, легко раненый рядовой Вологодского пехотного полка, Никифор **Скрышкин**, по произведенному над ним полевому военному суду, оказался виновным в побеге от службы с 24 на 25 июля сего года с присоединением к шайке мятежников и в сносе и утрате некоторых казенных амуниционных вещей.

За преступления эти рядовой Скришкин, согласно приговору полевого военного суда, утвержденного Замосцьским комендантом, по предоставленной ему власти, 28 прошлого сентября в кр. Замосць казнен смертью расстрелианием.

Вследствие донесения ко мне генерал-майора Каннабиха от 29 сентября за № 253, объявляю о сем по вверенному мне отделу.

Начальник Отдела Генерал-Лейтенант (—) Хрущов

5 октября № 46

По произведенному полевому военному суду оказались виновными: 1) Капитан Архангелогородского пехотного Его Императорского Высочества Великого Князя Владимира Александровича полка **Обниский**, 45 лет, из дворян Гродненской губернии, римско-католического исповедания: в побеге из службы за границу; в нахождении в мятежнических партиях Лянговича<sup>1</sup>, Езераньского и Лютиньского, где он командовал частями и участвовал в делах против наших войск. сверх того: в предводительствовании мятежнической партией за болезнью Гжималы 2-го под названием майора Оксиньского, в формировании партии, в растрате казенных сумм и во взятии в долг у нижних чинов денег.

И 2) рядовой Варшавского жандармского дивизиона, Петр **Волков**,

<sup>54</sup> Karola Krysińskiego, Władysława Ruckiego i Hermana Wagnera pod dowództwem Kruka — Michała Heidenreicha.

<sup>55</sup> Bitwa połączonych oddziałów powstańczych z wojskiem carskim rozegrała się właściwie w lasach i na polach Biskupic, Fajslawic oraz Trawnik. W literaturze historycznej jest znana jako bitwa pod Fajslawicami.

<sup>1</sup> *oryg.*: Линговича.

34 лет, из крестьян Нижегородской губернии, Арзамаского уезда: в побеге из службы в шайку мятежников, нахождении у них на службе сначала в кавалерии, а потом в стрелках и участие в делах против наших войск; в сносе казенных вещей и оружия; пьянстве и вообще в дурном поведении.

Преступники эти, по приговорам полевого военного суда, утвержденным военным начальником Седлецко-Бяльского отдела, 23 прошлого сентября в 9 часов утра в гор. Седльце казнены смертью — расстрелянием.

Вследствие донесения генерал-майора Дрейера от 23 сентября № 4721, объявляю о сем по войскам вверенного мне отдела.

Начальник Отдела Генерал-Лейтенант (—) Хрущов

17 октября № 47

Исправляющий должность главнокомандующего войсками в Царстве Польском назначил во временное мое распоряжение генерал-майора Костанду для командования войсками, расположенными на южной границе, в Замосцьском и Грубешовском уездах.

Вследствие сего, мною предложено генерал-майору Костанде отправиться в г. Янов и вступить в командование всеми полевыми войсками квартирующими в этих уездах.

Начальник Отдела Генерал-Лейтенант (—) Хрущов

19 октября № 48

Рядовой Ивангородского крепостного батальона Терентий **Осипов**, 22 лет, из крестьян Новгородской губернии Старорусского уезда, в службе с 1861 года, по произведенному над ним полемому военному суду оказался виновным: в побеге из службы, сносе и утрате ружья и амуниции, в поступлении в мятежническую шайку, где он находился в стрелках, и в ложных показаниях с намерением оправдаться.

За эти противозаконные поступки рядовой Осипов, согласно приговору полевого военного суда, 14 числа сего м[еся]ца, в гор. Седльце, казнен смертью расстрелянием.

Вследствие донесения военного начальника Седлецко-Бяльского отдела от 14 числа за № 5301, объявляю об этом по войскам вверенного мне отдела.

Начальник Отдела Генерал-Лейтенант (—) Хрущов

21 октября № 49

Житель д. Забелье Радзыньского уезда, шляхтич Павел **Забельский**, 31 года, по произведенному над ним полевому военному суду, оказался виновным в том, что 14-го числа октября, вместе с шляхтичем Яном Гурным (в последствии бежавшим), встретя в корчме Гродовце, в 3-х верстах от г. Радзынь, унтер-офицера Костромского пехотного полка, Семена Максимова, самовольно отлучившегося за город с охотничьим ружьем, напоили его и отобрали ружьё, которое спрятали в скирде хлеба, после того, вечером, найдя Максимова спящим под деревом, убили его камнями, сняли с него панталоны и сапоги, а в шинель положили камни и, обвернув его голову отбесли тело и бросили в болото, где труп Максимова найден на другой день.

Полевой военный суд приговорил шляхтича Забельского за означенное преступление, на основании 631 и 632 ст. 1 кн. военно-уголовного устава, казнить смертью расстрелянием.

По высочайше предоставленной власти, я определил преступника Забельского казнить смертью — повешением.

О чем объявляя по войскам вверенного мне отдела, предписываю частному военному начальнику Радзыньского и Луковского уездов о приведении, в исполнение казни над преступником Забельским и мне донести в то же время.

Начальник Отдела Генерал-Лейтенант (—) Хрущов

14 декабря № 50

Взятые в плен 24-го сентября в деле с польскими мятежниками у фольварка Хотынь<sup>56</sup> в числе мятежников нижние чины: унтер-офицер Епифан **Петров**, музыкантский ученик Антон **Буян** и рядовые Степан **Лоскутов** и Давид **Шукин**, по произведенному над ними полевому военному суду, оказались виновными:

1) Унтер-офицер Костромского пехотного полка, Епифан Петров, 38 лет, в том, что он 6-го числа сентября м[есяца], при выступлении в экспедицию отряда войск из г. Луков, бежал из отряда, забрав с собой винтовку за № 33713, патронташ с 60 патронами, тесак и некоторые другие казенные вещи, присоединился к шайке мятежников под начальством француза Бардета<sup>57</sup> и, состоя там в звании унтер-

<sup>56</sup> W pobliżu Łaskarzewa.

<sup>57</sup> Bardet, obywatel szwajcarski pochodzenia francuskiego, w lecie 1863 r. dowodził piechotą u Krysińskiego, później był naczelnikiem samodzielnego oddziału powstańczego.



офицера, участвовал в делах против русских войск при фольварке Хотынь.

2) Музыкантский ученик того же полка Антон Буян, 26 лет, в том, что он 25 числа мая м[еся]ца, забрав с собой состоявшие на нем казенные вещи, бежав из команды, добровольно присоединился к мятежникам и, находясь четыре м[еся]ца в шайках под начальством Лелевеля<sup>58</sup>, Крысиньского и Бардета, исполнял там должность фельдфебеля и участвовал в делах против русских войск под Ружей, Файславицами и Хотынем.

3) Вологодского пехотного Его Королевского Высочества Принца Оранского полка рядовой Степан Лоскутов, 26 лет, в том, что он 21 июля сего года, будучи поставлен за пьянство на часы около казарм, отлучился со своего поста с ружьем в корчму, предаваясь там пьянству, сопротивлялся присланным для арестования его ефрейтору Никифору Михайлову и унтер-офицеру Матвеем Абрищеву, делая им угрозы штыком и прикладом, но был насильно взят и отправлен на гауптвахту; потом, 5 августа, будучи послан с Люблинской гауптвахты в числе 6-ти человек арестантов на работу за получением дров для штаба полка от подрядчика, бежал и присоединился к шайке мятежников под начальством француза Бардета, при разбитии которой у фольварка Хотыня 24 сентября взят в плен и сознался в том, что он служил в рядах мятежников старшим унтер-офицером в резерве.

4) Конинской команды внутренней стражи рядовой, Давид Шукин, 29 лет, в том, что 4 марта сего года бежал из команды, снес состоявшие на нем казенные вещи, но будучи пойман 24 марта в м. Турно и отправлен по этапам в Ивангородскую крепость для суда, бежал оттуда 8-го сентября в шайку мятежников под начальством француза Бардета, при разбитии которой 24 сентября у фольварка Хотынь взят в плен.

Полевой военный суд, руководствуясь правилами о мятежниках, изданными 24-го мая сего года — причислив подсудимых Петрова, Буяна, Лоскутова и Шукина к I категории: на основании 569-ой ст. 1 кн. 5 част. военно-уголовного устава (изд. 1859 года), приговорил: по лишении имеемых ими медалей в память войны 1853—1856 годов и всех прав состояния, казнить смертью расстрелянием.

Военный начальник Радзыньского и Луковского уездов, по представленной ему власти, приказом по войскам в Царстве Польском расположенным от 20 мая сего года за № 140, приговор полевого военного суда утвердил и помянутые преступники 9-го числа сего декабря

<sup>58</sup> Lelewel — Marcin Borelowski (1829-1863), blacharz, pułkownik powstania 1863 r., dowódca oddziału i naczelnik wojskowy woj. podlaskiego po W. Lewanowskim. Walczył na Podlasiu i w Lubelskiem. Zginął 6 IX pod Batorzem.

м[еся]ца в 9-ть часов утра в гор. Радзынь казнены смертью расстрелянием.

О чем, вследствие донесения генерал-майора Дрейера от 10-го декабря за № 2484, объявляю по войскам вверенного мне отдела.

Начальник Отдела Генерал-Лейтенант (—) Хрущов

16 декабря № 51

Кассир м. Парчев Радзыньского уезда, дворянин Ксаверы **Радзиковский**, 41 года и мещанин того местечка Томаш **Дудзиньский**, 25 лет, по произведенному над ними полемому военному суду, оказались виновными:

**Радзиковский** в том: а) что зная о имеемом быть восстании, не только не донес о том правительству, но сам принял революционную присягу; б) принимал деятельное участие в возбуждении жителей м. Парчев к нападению ночью с 10 на 11 января на квартировавшие в м. Парчев войска; в) был начальником м. Парчев, имел сношения с агентами революционного комитета Древновским и Раймундом Крассовским и предводителем шайки Крысиньским и выполнял все различные их поручения, собирал бежавших из банды людей и отправлял туда обратно, заготавливал косы и принимал в своей квартире с жандармами собираемые для мятежников деньги; г) схватил и представил в партию Крысиньского мещанина м. Парчев Яна Голицкого за то, что дал знать войску о предположенном восстании в ночь 10/22 января и на другой день в партии Крысиньского утвердил своим подписом над Галицким смертный приговор и при арестовании его найдено несколько революционных стихов, газета „Стражница”, печатные распоряжения центрального комитета для распространения в окрестностях, 3 арчажа от казачьих седел, три фунта дробы, ружейные картечи, коробка гильз для патронов и пистолет.

**Дудзиньский** в том, что выполнил революционную присягу, делал для мятежников седла, служил жандармом, был вооружен саблей, пистолетом и двухствольным ружьем, участвовал в делах против наших войск, набирал в партию Крысиньского людей и приводил в партию людей для суда мятежников, кроме того, подозревается в повешении одного казака около Сосновицы.

Полевой военный суд приговорил кассира Радзиковского и мещанина Дудзиньского, на основании 175 и 605 ст. I книги военного-уголовного устава, по лишении всех прав состояния, казнить смертью расстрелянием.

По высочайше предоставленной мне власти, я утвердил приговор полевого военного суда, с тем чтобы смертная казнь над упомянутыми преступниками была заменена повешением.

О чем объявляю по войскам вверенного мне отдела.

Начальник Отдела Генерал-Лейтенант (—) Хрущов

24 декабря № 52

Ивангородского крепостного батальона рядовой Василий Григорьев, 23<sup>х</sup> лет, поступивший на службу в 1862 году, из крестьян Тверской губернии, по произведенному над ним полемому военному суду, оказался виновным: в первом из службы побеге, учиненном 14-го мая из расположения батальона в кр. Ивангород и добровольном вступлении в ряды польских мятежников, где находился по 9-е августа, будучи вооружен сперва косою, а потом ружьем, с которым взят в плен нашими казаками на дороге близ дер[евни] Хруслин Люблинской губернии.

Полевой военный суд приговорил рядового Григорьева, за означенное преступление, на основании 569 ст. I книги военно-уголовного устава, казнить смертью расстрелянием.

По высочайше предоставленной мне власти, утвердив приговор полевого военного суда, я предписал коменданту Ивангородской крепости привести оный в действительное исполнение.

О чем по войскам вверенного мне отдела объявляю.

Начальник Отдела Генерал-Лейтенант (—) Хрущов

28 декабря № 53

Согласно поданному рапорту генерал-майором Севастьяновым о выздоровлении его от содержимой болезни, предписываю Его Превосходительству вступить в должность Люблинского коменданта.

Начальник Отдела Генерал-Лейтенант (—) Хрущов

29 декабря № 54

По случаю выздоровления Люблинского коменданта и учреждения военно-уездного начальника Люблинского уезда с Вологодского пехотного Его Королевского Высочества Принца Оранского полка под-

полковника Хитрово, слагаются вышесказанные обязанности, которые он исполнял в продолжении 3-х месяцев усердно, добросовестно и с полным знанием дела, а потому [s] мне приятно изъявить этому способному штаб-офицеру искреннюю благодарность.

Начальник Отдела Генерал-Лейтенант (—) Хрущов

П Р И К А З Ы  
ВОЙСКАМ ЛЮБЛИНСКОГО ВОЕННОГО ОТДЕЛА  
ЗА 1864 ГОД

*1 января № 1*

На основании приказа Главнокомандующего войсками в Царстве Польском от 24 декабря 1863 года за № 370, предписываю, впредь до прибытия назначенного военно-уездным начальником Люблинского уезда майора Завадзкого, исполнять его обязанности начальнику Люблинской жандармской команды майору Ожельскому, который определен помощником к военно-уездному начальнику Люблинского уезда.

Начальник Отдела Генерал-Лейтенант (—) Хрущов

*3 января № 2*

По моему распоряжению заводятся сельские стражи, но особенное внимание в этом отношении должно быть обращено на пограничное пространство, где одиночные мятежники часто безнаказано пробираются в Австрию, требуя для проезда подвод.

14-го прошлого декабря в д. Майдан Каштелянский<sup>59</sup> был арестован вооруженный мятежник, с угрозой требовавший подводы, и который, увидя, что его хотят поймать, защищался ружьем.

Исправлявший должность частного военного начальника Замосцкого уезда полковник Еманов свидетельствует, что сельская стража, устроенная трудами Полтавского пехотного полка подполковника Борна (начальник Юзефовского отряда) приносит подобного рода пользу; а потому [s] мне приятно изъявить, признательность за благоразумные и энергические меры этого штаб-офицера, заставившие сельское поселение арестовывать вооруженных мятежников.

<sup>59</sup> Wieś w woj. zamojskim.

Я вполне убежден, что и другие начальники употребляют все усилия к устройству сельской стражи.

Начальник Отдела Генерал-Лейтенант (—) Хрущов

5 января № 3

Командир 2 саперного батальона, назначенный в Новоалександрию для порубки и сплава леса в крепости Царства Польского, сообщил мне, что полусотня № 3 сотни Донского казачьего № 10 полка под начальством есаула Дукмасова (переведенный с полусотней в другое место) во все время пребывания при Новоалександрийском отряде отличалась добросовестным исполнением служебных обязанностей и строгой нравственностью.

Относя это к личным качествам есаула Дукмасова, известного мне кроме того за распорядительного и храброго офицера в бою, я считаю приятной обязанностью объявить ему мою душевную благодарность и об этом довести до сведения прямого его начальства.

Начальник Отдела Генерал-Лейтенант (—) Хрущов

23 января № 4

После решительных поражений, нанесенных мятежникам войсками вверенного мне военного отдела в течение последнего месяца (в Парчевском лесу банде Эйтминовича<sup>5-60</sup> при Воле Скромовской<sup>61</sup> банде Ленецкого<sup>62</sup> и Марецкого<sup>63</sup>, при Рудке и Старосцине<sup>64</sup> конной шайке

<sup>5</sup> *орыг.*: Зитмановича.

<sup>60</sup> Bogusław Ejtminowicz (1830-1864) jako oficer armii rosyjskiej przeszedł do powstania, gdzie dowodził oddziałem początkowo w Grodzieńskim, a od jesieni 1863 r. na Podlasiu. Zginął 6 I 1864 r. koło Jedlanki.

<sup>61</sup> 14 I 1864 r. przez kapitana Didienko. WAPL NWOL 26 k. 223.

<sup>t</sup> *орыг.*: Ленецкого.

<sup>62</sup> Józef Leniecki ur. się w 1839 r. w Warszawie. Jako oficer służył w wojsku rosyjskim. W czasie powstania organizował siły narodowe w powiatach rawskim, opoczyńskim oraz łowickim; służył w oddziałach Jeziorańskiego i Langiewicza. Zostawszy dowódcą oddziału walczył w Lubelskiem i na Podlasiu do końca marca 1864 r. Na emigracji osadzono go w twierdzy ołomunieckiej, później mieszkał w Paryżu i Turcji, wreszcie osiedlił się w Galicji.

<sup>63</sup> Michał Marecki, naczelnik oddziału w stopniu majora, 24 I 1864 r. zmarł z odniesionych ran we wsi Suchelipie w pow. krasnostawskim, pochowany na cmentarzu parafialnym we wsi Płonka.

<sup>64</sup> 19 I 1864 r. Inne urzędowe źródła rosyjskie twierdzą, że starszyna Zankisow koło Jedlanki w pow. radzyńskim rozbił partię litewską Wróblewskiego. WAPL NWOL 26 s. 223; RGL-Adm. 1644 k. 165.

Врублевского<sup>65</sup>, при д[еревне] Жалин банде Рыльского, при д. Сухелипе<sup>66</sup> коннице Марецкого, при Старой Вси<sup>67</sup> конной шайке графа Коморовского и при д. Выгода<sup>68</sup> банде Ягмина, и после совершенного рассеяния жандармов вешателей Вагнера и Свидзиньского<sup>69</sup>), блуждают только по несколько человек конных, о которых тотчас же дают знать сельские караулы, как это было в Люблинском и Грубешовском уездах, а также с передачей Радзыньского и Луковского уездов в распоряжение военного начальника Седлецкого отдела, я считаю своевременным сделать новое подразделение вверенного мне военного отдела, вместо прежних военных районов, на административные участки [ss]. Это тем более необходимо, что жители довольно исправно содержат сельские караулы и уже явно сопротивляются насилиям мятежников, как это случилось в м. Ленчно в д.д. Опока и Майдан Ксенжпольский.

На основании вышесказанного и ст. 16 инструкции, а военным начальникам в Царстве Польском в Люблинском уезде учреждаются участки: Люблинский, Куровский, Любартовский, Фирлейский, Пясецкий, Быхавский, Опольский, Каменьский и Белжицкий, кроме того, заведывание тремя последними участками поручается командиру Архангелогородского пехотного полка полковнику Медникову, со званием начальника войск юго-западной части Люблинского уезда. Распоряжение же остальными войсками сказанного уезда поручается помощнику моему по званию военного начальника отдела Генерального штаба полковнику Соллогубу под личным моим наблюдением.

На обязанности полковника Медникова будет лежать поддержание, учрежденной им во всех вышесказанных участках, сельской стражи и недопущение перехода мятежников из Радомского военного отдела.

В Красноставском уезде назначается: командующий войсками командир Харьков[ского] улан[ского] пол[ка] полков[ник] Баумгартен, а участки: Пухачовский, Хелмский, Красноставский и Жолкевский. На обязанность начальников возлагается учреждение сельской стра-

<sup>65</sup> Walery Wróblewski (1836-1908) jesienią 1863 r. przeszedł z oddziałem z Grodzieńskiego na Podlasie. Stąd robił wypady i w Lubelskie. Ranny w Jedlance lub koło tej miejscowości 19 I 1864 r. Na emigracji był jednym z dowódców Komuny Paryskiej i członkiem I Międzynarodówki.

<sup>66</sup> 24 I 1864 r.

<sup>67</sup> 18 I 1864 r. (Stara Wieś w pow. hrubieszowskim).

<sup>68</sup> 31 I 1864 r.

<sup>69</sup> Karol Świdziński ze Skomoroch w pow. hrubieszowskim, uczeń gimnazjum lubelskiego, marymontczyk, student Instytutu Puławskiego, „szef sztabu” Leona Frankowskiego i dowódca oddziału żandarmerii narodowej.

жи во всех деревнях и наблюдение за исполнением своих обязанностей сельскими караулами.

Все участковые начальники должны неуклонно исполнять инструкцию военных начальников в Царстве Польском.

Назначение же участков в Замосцьском и Грубешовском отделах предоставляется ближайшему усмотрению командующего войсками в вышесказанных уездах, генерал-майору Костанде.

Учреждая участки на основании инструкции вновь утвержденной Его Сиятельством Главнокомандующим войсками в Царстве Польском, я считаю приятной обязанностью изъявить мою искреннюю признательность бывшим частным военным и отрядным начальникам, трудами коих не только уничтожены банды, но приведено народонаселение к сознанию невозможности бороться мятежникам с нашими войсками, коих незначительные части наносят совершенное поражение шайкам; доказательством чему служит поражение Галицийской партии графа Коморовского I-ой стрелковой ротой Полтавского пехотного полка при д. Стара Весь, уничтожение 100 челов[ек] конницы Марецкого в дер. Сухелице 3-ей стрелковой ротой Вологодского пехотного полка с эскадром улан и банды при д. Выгода 3-ей ротой Костромского пехотного полка с частью казаков, причем 82 челов[ек] взято в плен<sup>70</sup>.

Неизбежным последствием этих поражений была просьба жителей дозволить составлять адреса к Государю Императору, а потому предлагаю участковым начальникам защищать от насилия мятежников жителей подписавших адрес и употребить все возможные меры к поимке лиц развозящих угрожающие распоряжения революционного правительства.

Начальник Отдела Генерал-Лейтенант (—) Хрущов

*1 февраля № 5*

Уезжая по делам службы в гор. Варшаву, предлагаю Люблинскому коменданту генерал-майору Севастьянову вступить, на время моего отсутствия, в исполнение обязанностей военного начальника Люблинского отдела, исключая прав лично мне предоставленных.

О чем объявляю по вверенному мне отделу.

Начальник Отдела Генерал-Лейтенант (—) Хрущов

<sup>70</sup> Por. Zieliński, jw. s. 507.

1 февраля № 6

5-го стрелкового батальона рядовой Иван **Максюк**, 32 лет, поступивший на службу в 1855 году, из крестьян Минской губернии, православного исповедания, по произведенному над ним полевому военному суду, оказался виновным: в первом из службы побеге, учиненном 15 августа прошлого 1863 года из лагеря расположенного в г. Люблине с оружием в руках, и в государственной измене, вступлением в ряды польских мятежников и в участии в двух делах против наших войск под г.г. Хелмом и Красныставом, где по разбитии партии 12 января сего года взят в плен с оружием в руках.

Полевой военный суд приговорил рядового Максюка за означенное преступление, на основании 177 и 178 ст. I кн. и 561 ст. II кн. военно-уголовного устава, казнить смертью расстрелянием.

По высочайше предоставленной мне власти я утвердил приговор полевого военного суда и смертная казнь над рядовым Максюком приведена в исполнение 1-го февраля в 8 часов утра в г. Люблине.

О чем объявляю по войскам вверенного мне отдела.

Начальник Отдела Генерал-Лейтенант (—) Хрущов

13 февраля № 7

Возвратившись сего числа из г. Варшавы в Люблин, я вступил в командование начальника Люблинского военного отдела.

О чем объявляю по войскам вверенного мне отдела.

Начальник Отдела Генерал-Лейтенант (—) Хрущов

5 марта № 8

Аудиторский писарь Самогитского гренадерского полка, Владимир **Кузнецов**, 33 лет, православного исповедания, поступивший на службу в 1855 году, из мещан г. Пензы, по произведенному над ним полевому военному суду, оказался виновным: в первом из службы побеге, учиненном 4 июля 1863 года, и в государственной измене, вступлением в ряды польских мятежников, с которыми участвовал в деле против наших войск 19-го января сего года при д. Выгода Люблинской губернии, где и взят в плен.

За преступление это полевой военный суд приговорил подсудимого



писаря Кузнецова, на основании 177 и 561 ст. I кн. военно-уголовного устава, казнить смертью расстрелянием.

По высочайше предоставленной мне власти, я утвердил приговор полевого военного суда и смертная казнь над писарем Кузнецовым приведена в исполнение сего числа в 8 часов утра в г. Люблине.

О чем объявляю по войскам вверенного мне отдела.

Начальник Отдела Генерал-Лейтенант (—) Хрущов

*10 марта № 9*

Уезжая по делам службы для осмотра войск расположенных в южной части Люблинского уезда, предлагаю Люблинскому коменданту генерал-майору Севастьянову вступить, на время моего отсутствия, в исполнение обязанностей начальника Люблинского главного военного отдела, исключая прав лично мне предоставленных.

О чем объявляю по войскам вверенного мне отдела.

Начальник Отдела Генерал-Лейтенант (—) Хрущов

*13 марта № 10*

Осмотрев войска, расположенные в юго-западной части Люблинского и северо-восточной части Замосцьского уездов, я сего числа прибыл в г. Люблин и вступил в командование начальника Люблинского военного отдела.

О чем объявляю по войскам вверенного мне отдела.

Начальник Отдела Генерал-Лейтенант (—) Хрущов

*18 марта № 11*

Уезжая по делам службы для осмотра войск расположенных в северных частях Люблинского и Красноставского уездов, предлагаю Люблинскому коменданту генерал-майору Севастьянову вступить, на время моего отсутствия, в исполнение обязанностей начальника Люблинского главного военного отдела, исключая прав лично мне предоставленных.

О чем объявляю по войскам вверенного мне отдела.

Генерал-Лейт[енант] (—) Хрущов

*23 марта № 12*

Осмотрев войска, расположенные в северных частях Люблинского и Красноставского уездов я сего числа прибыл в г. Люблин и вступил в командование начальника Люблинского военного отдела.

О чем объявляю по войскам вверенного мне отдела.

Начальник Отдела Генерал-Лейтенант (—) Хрущов

*1 апреля № 13*

Старший канонир облегченной № 4 батареи 5-ой артиллерийской бригады, Сидор Горбач, по приговору полевого военного суда, учрежденного в кр. Замосць, утвержденному военным начальником Замосцьско-Грубешовского отдела, за побег из службы, личное участие в мятеже и нанесение ран трем крестьянам д. Волица Березовая, исполнявшим обязанность сельской стражи, казнен смертью расстреливанием 24 марта в кр. Замосць на Гласисе.

О чем объявляю по войскам вверенного мне отдела

Начальник Отдела Генерал-Лейтенант (—) Хрущов

*2 апреля № 14*

Уезжая по делам службы для осмотра войск расположенных в северо-западных частях Люблинского уезда, предлагаю Люблинскому коменданту генерал-майору Севастьянову вступить, на время моего отсутствия, в исполнение обязанностей начальника Люблинского главного военного отдела, исключая прав лично мне предоставленных.

О чем объявляю по войскам вверенного мне отдела.

Начальник Отдела Генерал-Лейтенант (—) Хрущов

*5 апреля № 15*

Осмотрев войска, расположенные в северо-западных частях Люблинского уезда, я сего числа прибыл в г. Люблин и вступил в командование начальника Люблинского военного отдела, о чем объявляю по войскам вверенного мне отдела.

Начальник Отдела Генерал-Лейтенант (—) Хрущов

6 апреля № 16

Унтер-офицер из вольноопределяющихся Полтавского пехотного полка, Иван Витольд, 24 лет, за побег от службы и деятельное личное участие в мятеже, по приговору полевого военного суда, утвержденному начальником Замосцьско-Грубешовского военного отдела, казнен смертью расстрелянием 26 прошлого марта в г. Грубешове.

О чем объявляю по войскам вверенного мне отдела.

Начальник Отдела Генерал-Лейтенант (—) Хрущов

10 апреля № 17

Полициант Варшавской полиции, Андрей Войцицкий, 31 года, поступивший на службу в 1853 году, из мещан м. Ленчно, Люблинской губернии, по произведенному над ним полемому военному суду, оказался виновным в побеге из службы, государственной измене, вступлением в ряды польских мятежников, участием в двух делах против наших войск и в ограблении товаров из лавки еврея Шрейбера на сумму 500 руб. серебром.

Полевой военный суд приговорил подсудимого полицианта Войцицкого за означенное преступление, на основании 177, 178, 631 и 635 ст. I кн. военно-уголовного устава, по лишении всех прав состояния и бронзовой медали в память войны 1853-1856 годов, казнить смертью расстрелянием.

По высочайше предоставленной мне власти, утверждая приговор полевого суда, предписываю командиру 4-го эскадрона 5 Драгунского Каргопольского Его Императорского Высочества Великого Князя Константина Николаевича полка, майору Сихре, смертную казнь над преступником Войцицким привести в исполнение на месте учиненного им грабежа в м. Ленчно 13 числа сего м[еся]ца апреля в 8 часов утра и об исполнении мне донести.

О чем объявляю по войскам вверенного мне отдела.

Начальник Отдела Генерал-Лейтенант (—) Хрущов

19 апреля № 18

Христос Воскресе!

Войска вверенного мне Люблинского военного отдела! Три года прошло от начала подавленного уже мятежа, среди которого вы

своим истинно христианским терпением и любовью успокаивали волнующиеся массы народа, а хладнокровием и мужеством в боях привели мятежников к сознанию ихнего бессилия и к необходимости безусловной покорности законному правительству.

Ваши доблести, как воинов и христиан, послужили к точному исполнению возложенной Обожаемым Монархом тяжелой обязанности: умиротворения страны забывшей верноподданнический долг. В этот великий праздник мы русские с гордостью можем воскликнуть: „Велик царь Русския земли. Да расточатся враги”.

Поздравляю вверенные мне войска с двойным для нас торжеством.

Начальник Отдела Генерал-Лейтенант (—) Хрущов

19 апреля № 19

Г[осподи]н Главкомандующий, на поздравление мое Его Сиятельства по телеграфу с праздником Воскресения Христова от имени войск Люблинского военного отдела, изволил ответить следующей депешей:

„Благодарю за поздравление и прошу Вас передать храбрым войскам вверенного Вам отдела мое поздравление с высокаторжественным праздником”.

О чем объявляю по отделу.

Начальник Отдела Генерал-Лейтенант (—) Хрущов

21 апреля № 20

Разбойник Якуб Пренжина <sup>71</sup> за бродяжество с сентября м[еся]ца 1863 года в Яновских лесах, переход границы, разбой с оружием в руках, тревогу отрядов вместе с сообщниками, убийство солтыса д. Пиккуле, Кароля Келбаса, и нанесение ран крестьянину той же деревни Власу Пиккуле, по приговору полевого военного суда, утвержденному начальником Замосцьско-Грубешовского военного отдела, казнен смертью повешением 14 числа сего м[еся]ца в 10 часов утра на городской торговой площади в г. Янов.

Вследствие донесения ко мне генерал-майора Костанды от 17/29 апреля № 1494, объявляю о сем по войскам вверенного мне отдела.

Начальник Отдела Генерал-Лейтенант (—) Хрущов

<sup>71</sup> Jakub Prężyna, chłop z Pikul, nie był rozbójnikiem, jak podaje rozkaz, lecz jednym z czynniejszych przywódców powstańczych w okolicach Janowa Lubelskiego. Brał on udział w powstaniu do kwietnia 1864 r.

26 апреля № 21

По случаю болезни генерал-майора Севастьянова, предписываю исправлять должность Люблинского коменданта 5 стрелкового батальона подполковнику Медему.

О чем объявляю по войскам вверенного мне отдела.

Начальник Отдела Генерал-Лейтенант (—) Хрущов

27 апреля № 22

Государь Император, в 19-й день сего апреля, всемилостивейше изволил пожаловать награды: мне орден Белого Орла и коменданту Замосцьской крепости генерал-майору Каннабиху 2 орден Св. Станислава I-й степени за отлично усердную и ревностную службу.

О таковой Монаршей милости объявляю войскам вверенного мне отдела.

Начальник Отдела Генерал-Лейтенант (—) Хрущов

4 мая № 23

Крестьянин д. Лесничувка Люблинского уезда, Павел **Маколонгва**<sup>11</sup>, 35 лет, служивший в дворе помещика Ольшевского работником и крестьянин д. Михнина Трощкого уезда Минской губернии, Вицентий **Юшкевич**, 24 лет, находившийся у того же помещика Ольшевского лакеем, по произведенному над ними полемому военному суду, оказались виновными в убийстве 26-го января сего года рядового Харьковского уланского полка Ивана Яковлева, квартировавшего с отрядом в м. Быхава, совершенном ими с злонамеренною целью, доказываемую тем, что они, добив солдата, сняли с него одежду, а тело стащили и бросили в овраг. Кроме того, Юшкевич находился в шайке мятежников Цвека<sup>72</sup> и по разбитии оной проживал у помещика Ольшевского, до сделанного преступления.

Полевой военный суд приговорил: преступников Маколонгву и Юшкевича, на основании 632 ст. I кн. военно-уголовного устава, казнить смертью повешением.

По высочайше предоставленной мне власти, утверждая приговор

<sup>11</sup> *oryg.*: Маколонгва. *Błąd ten powtarza się.*

<sup>72</sup> *Świek* — Kajetan Cieszkowski, ziemianin ze Starościна, naczelnik oddziału powstańczego; emigrował do Francji.

полевого военного суда, предписываю командиру 5 стрелкового батальона подполковнику Ракузе смертную казнь над преступниками Маколонгвой и Юшкевичем привести в исполнение на месте преступления в м. Быхава 5 числа сего м[еся]ца и по исполнении мне донести.

О чем объявляю по войскам вверенного мне отдела.

Начальник Отдела Генерал-Лейтенант (—) Хрущов

4 мая № 24

Контора Люблинского военного госпиталя донесла, что в последнее время поступают в госпиталь нижние чины из войск расположенных в г. Люблине и окрестностях, в особенности из команд казачьих полков в весьма трудном состоянии, что это происходит от задерживания больных при частях, а потому [s] предписываю начальникам частей строго наблюдать, чтобы заболевающие нижние чины были немедленно отправляемы в госпиталь для пользования.

О чем объявляю по войскам вверенного мне военного отдела.

Начальник Отдела Генерал-Лейтенант (—) Хрущов

18 мая № 25

Харьковского уланского палка рядовой Семен Павлов, 37 лет, поступивший на службу из государственных крестьян Орловской губернии в 1855 году, по произведенному над ним полемому военному суду оказался виновным: 1) в первом из службы побеге, 2) в государственной измене вступлением в ряды польских мятежников под начальством Казмижа Миковского, Ленецкого<sup>w</sup> и Цвека, 3) в участии в деле против наших войск около м. Баранова и 4) в побеге за границу в Австрию, где находился более четырех м[еся]цев, до самой поимки его австрийскими властями и передаче нашему правительству.

Полевой военный суд приговорил подсудимого рядового Павлова, на основании 177, 178 и 562 ст. I кн. военно-уголовного устава, казнить смертью расстрелянием.

По высочайше предоставленной мне власти, я сего числа утвердил приговор полевого военного суда и предписал начальнику войск Крас-

<sup>w</sup> *оруд.*: Ляницкого.

ноставского уезда смертную казнь над рядовым Павловым немедленно привести в исполнение в г. Красныставе.

О чем объявляю по войскам вверенного мне отдела.

Начальник Отдела Генерал-Лейтенант (—) Хрущов

23 мая № 26

По случаю наступления теплого времени, надеть нижним чинам пехоты летние шаравары.

Начальник Отдела Генерал-Лейтенант (—) Хрущов

1 июля № 27

С уничтожением банд главные стремления правительства заключались: в умиротворении края, уничтожением революционной организации, в которой не угасала надежда к поддержанию мятежа и в приготовлении крестьянского сословия этого края к принятию Высочайшего Манифеста, вызывавшего к общественной деятельности миллионы новых членов.

Как не тяжела была задача, но добрая воля исполнителей соединенная с истинным пониманием общего блага увенчались полным успехом: вверенный мне край успокоен, сословия бывшие нам враждебными приведены к сознанию необходимости подвергнуть свою судьбу милосердию Великодушного Монарха, а социальная реформа введена без кровавых потрясений.

Все это совершилось при постоянном содействии военных начальников отрядов, а потому, с учреждением участковых начальников, мне приятно изъявить искреннюю признательность бывшим начальникам отрядов за ту преданность общему нашему делу и честную деятельность, которые так высоко поставили нас среди враждебного народонаселения и при содействии которых край начинает отдыхать нравственно и материально после разгара революционного терроризма.

О чем объявляю войскам вверенного мне отдела

Начальник Отдела Генерал-Лейтенант (—) Хрущов

13 июля № 28

Крестьянин д. Софианка Замосцьского уезда, Юзеф Флис, по произведенному над ним военно-судному делу, оказался виновным: в по-

беге из тюрьмы, добровольном поступлении в банду мятежников, двукратной измене присяги, краже в д. Бжозувка<sup>у</sup> [?] лошади, насильном и явном взятии другой лошади, составлении небольшой вооруженной шайки, набрав в оную насильно из домов и из сельской стражи, произведении с этой шайкой тревоги гарнизона в г. Янов, нападении на казачий разъезд и убийстве одного казака, ограблении из кассы в д. Годзишов 300 р. серебром, нападении на дом войта гмины Кржемень<sup>73</sup>, ограблении его дома, истязании его, так что 8-го мая он умер, а также в истязании его дочери и, наконец, в намерении задержать проезжавшую почту.

За преступления эти преступник Флис, согласно приговору полевого военного суда, утвержденного начальником Замосцьско-Грубешовского военного отдела, казнен смертью — повешением в г. Янов сего июня м[еся]ца 2-го числа.

О чем, вследствие донесения генерал-майора Костанды от 8-го июня за № 2455, объявляю по войскам вверенного мне отдела.

Начальник Отдела Генерал-Лейтенант (—) Хрущов

14 июня № 29

По случаю назначения моего помощником командующего войсками Виленского военного округа, Его Сиятельство Главнокомандующий и Наместник в Царстве Польском предписал мне, по передаче Люблинского военного отдела генерал-майору Костанде, отправиться к месту нового назначения в г. Вильно.

В исполнении такой воли генерал-адъютанта графа Берга, я сего числа передал командование отделом достойному моему преемнику и бывшему сотруднику — военному начальнику Замосцьско-Грубешовского отдела и при этом считаю обязанностью выразить мою душевную благодарность за содействие мне к исполнению предначертаний правительства и к подавлению мятежа, как генерал-майору Костанде, так и другим начальствующим лицам по военно-административному управлению краем и командованию войсками, — всем чинам управления отдела, находящегося под разумным заведыванием помощника моего Генерального штаба полковника Соллогуба, а также всем г.г. штаб и обер-офицерам и нижним чинам.

Состоявшие в моем введении войска Люблинского военного отдела

<sup>у</sup> *отгг.*: Бржевке.

<sup>73</sup> W tym wypadku chodziło o ukaranie wójta, będącego równocześnie rządcą klucza Krzemień, Wojciecha Mielechowicza, za wrogi stosunek do powstania. Zebrane pieniądze Józef Flis wręczył powstańczej organizacji cywilnej.



в течение двухлетних беспорядков в Царстве Польском выказали полное самоотвержение, потом своей отличной храбростью, энергией и трудами деятельно способствовали к подавлению мятежа и ныне благоразумно содействуют к водворению тишины и спокойствия в крае.

Моя признательность относится к сотрудникам моим и войскам, как ныне состоящим в Люблинском отделе, так и к находившимся в разное время под моим начальством.

О чем объявляю по войскам вверенного мне отдела.

Начальник Отдела Генерал-Лейтенант (—) Хрущов

LES ORDRES DU GÉNÉRAL ALEXANDRE CHRUSZCZOV,  
COMMANDANT DU DÉTACHEMENT DE LUBLIN DANS LES ANNÉES 1863-1864

Résumé

Les manifestations patriotico-religieuses qui précédèrent le soulèvement de 1863 ont eu pour conséquence immédiate des repressions et le rappel des commandants de guerre auxquels devaient être soumises l'armée, la gendarmerie, la police et, dans une certaine mesure, les autorités civiles. Les commandants ont institué les commissions spéciales, commission d'enquête et, commission juridique. Ce sont eux qui confirmaient les sentences prononcées par la cour martiale contre les criminels politiques.

Les commandants de guerre de tous les échelons restaient sous les ordres du commandant en chef de l'armée du Royaume et de la Chancellerie Spéciale pour Affaires de Guerre (entre le 14 octobre 1861 et le 31 décembre 1863); après la suppression de celle-ci, ils dépendaient directement du Général Chef de Police du Royaume de Pologne.

Le général Alexandre Chruszczov, commandant de la 5-e division de l'infanterie, a été nommé le 10 avril 1861 gouverneur du district de Lublin pour le temps des hostilités; il avait pour adjoint le colonel Kalikst Witkowski. Ce dernier ayant quitté Lublin pour Varsovie, il a été remplacé par le lieutenant-colonel Sołohub.

En 1861, le général Chruszczov institua les commissions de guerre. C'est à la même époque qu'on le nomma chef du District de Lublin et on 1862 on lui confia le commandement du détachement lublinien.

Au cours des manifestations patriotico-religieuses, Chruszczov agissait prudemment et avec tact; son intransigeance n'eut cependant pas d'égale lors du soulèvement de janvier 1863. Il fut le premier à profiter de ses droits et confirma sans égards les arrêts de mort prononcés par la cour martiale de Lublin contre 5 participants de l'attaque sur Lubartów. Il signa par la suite plusieurs autres arrêts de mort que la cour martiale avait prononcés contre les insurgés.

Le 26 juin 1864, le général Alexandre Chruszczov fit ses adieux à la province de Lublin. Il la quittait pour celle de Wilno où il devait seconder Muraviev,

gouverneur pour le temps des hostilités. Avec le temps, Chruszczow accéda au poste de gouverneur général en Sibérie occidentale devint membre du Conseil d'Etat. Il fut remplacé à Lublin par le général Apostoł Kostand.

Les ordres de Chruszczow ont principalement trait à la lutte contre les insurgés, à la collaboration des révolutionnaires polonais et russes, aux repressions enfin contre les participants des mouvements de libération. Quelques ordres sont consacrés à la Nuit de Janvier dans la province de Lublin. Le premier et le quatrième rend compte de la marche des événements lors de l'attaque de Lubartów. Le troisième, sixième et huitième parlent des combats à Bukowa Mała, Radzyń et Stok Lacki. Les autres renseignent sur les défaites essayées par les insurgés du côté de Rudka, Zalin, Róza, précisent l'origine sociale, la culpabilité et le lieu de l'exécution des révolutionnaires polonais et russes.

Les ordres de Chruszczow consistent la source principale pour ceux qui veulent connaître l'opinion officielle sur le déroulement des hostilités dans la région de Lublin et de Podlachie à l'époque de l'insurrection de janvier 1863. Ils font partie des sources relativement peu nombreuses et restent à peu près inconnues aux historiens de la période qui nous intéresse.